

The poster features three young boys in the foreground, looking serious and concerned. The boy in the center is slightly lower and more prominent than the two flanking him. In the background, a town is depicted under a dark, stormy sky with lightning. A large water tower labeled 'MILLBROOK' is visible in the upper right. A semi-truck and a car are on a flooded street. At the bottom, three boys on bicycles stand on a sidewalk looking across a flooded street. A road sign on the right reads 'ENTERING GRAYSON VIRGINIA'. The overall mood is somber and dramatic.

СВИДЕТЕЛИ МИЛБРУКА

КОГДА ТИММИ ЗАГОВОРИЛ,
ГОРОД ПЕРЕСТАЛ БЫТЬ ПРЕЖНИМ

ТАТЬЯНА ОСИПОВА

18+

Татьяна Осипова

Свидетели Миллбрука

«Автор»

2026

Осипова Т.

Свидетели Миллбрука / Т. Осипова — «Автор», 2026

Миллбрук — маленький городок в Виргинии. Идиллия, где жизнь течёт медленно, а соседи знают друг друга с детства. Но под этой тишиной гниёт что-то древнее, чёрное и голодное. Фредди, Зак и Род — обычные подростки. Они не верят в проклятия. Они смеются над Тимми — местным дурачком, который сидит у реки и шепчет странные слова. Но однажды они вытаскивают его из воды — и Тимми начинает говорить по-настоящему. Он предсказывает грозу — и она приходит. Он говорит о пожаре — и дом Фредди чуть не сгорает. Он шепчет имя Сары, сестры Закари, — и девочка исчезает. Её находят мёртвой у реки. Она белая, как мел, без единой капли крови. Как и те дети из 1973 года. Мальчишки становятся свидетелями того, чему нет названия. Под тихими улицами Миллбрука — магия вуду, принесённая из болот Луизианы. Дети умирают, чтобы кто-то другой обрёл плоть. Пока Тимми не заговорил. «Свидетели Миллбрука» — это хоррор о том, что зло не приходит извне. Оно всегда было здесь. Оно ждало, пока кто-то откроет дверь.

© Осипова Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Гроза и печенья с предсказанием	6
Глава 2 Похороны мистера Моррисона	13
Глава 3 Грейсон, велосипеды и Сидни	18
Глава 4 Город, где никого не осталось	24
Глава 5 Река, тайны и Сара.	31
Глава 6 Тимми и чёрный человек	38
Глава 7 План Фредди	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Татьяна Осипова

Свидетели Миллбрука

Свидетели Миллбрука

Глава 1 Гроза и печенья с предсказанием

— Ты спросишь, зачем я это всё рассказываю?

— О нём?

— Да, о нём, о Тимми. — Закари вынул сигарету из мятой пачки и стиснул в тощих пальцах. — Глянь, тётка Рода свалила?

Фредди подскочил с ящика, как ужаленный. Закари усмехнулся, сунул сигарету в рот и терпеливо ждал друга. Тот вернулся. Лицо сияло. Знал, что если тётя Аманда уехала, то скоро и Род Уотсон присоединится к ним. А ещё у них уйма свободного времени до двенадцати ночи. И это хорошо.

Заку Моррисону шестнадцать, он самый старший. Высокий, длинный и сильный. Фредди всегда гордился их дружбой. Ростом он ниже плеча Закари — толстый, с россыпью веснушек и лицом пекинеса. Так его дразнили одноклассники. Порой получал он и тумачков. Раньше. А потом к ним в школу пришёл Закари. Учился он так себе и, как оказалось, завалил экзамены в старой школе, не пройдя в 11 класс. Поэтому, когда его семья переехала в Миллбрук из Абингдона, его отправили в 10 класс, где учился Фредди.

Мальчишке, привыкшему к насмешкам и унижениям из-за лишнего веса, всегда было непонятно, почему Закари стал дружить с ним и защищать его. Но за последний год учёбы они стали настоящими друзьями.

Мама Фреда, миссис Лора Маккарти, сначала не поощряла эту дружбу, называя Закари хулиганом и хамом. Но после случая с Тимми она даже стала приглашать друга сына на обед или ужин.

Роджер — ещё один товарищ Фредди — был обычным мальчишкой. Ему только исполнилось пятнадцать, и учился он в классе на год младше. Молчун и любитель книг о приключениях, отбрасывал со лба светлую чёлку и напоминал бабушке Фреда, иногда приезжавшей в Миллбрук, солдата армии США Второй мировой войны. А вот Фредди обожал рассказывать всякие истории и даже сочинял кое-что, записывая сначала в блокнот, который всегда был при нём, а потом печатал на стареньком ноуте рассказы. Раньше мальчик ни с кем не делился своим увлечением. Закари сам узнал, увидел, как тот что-то пишет увлечённо в потрёпанной книжце. Уселся за спиной и читал через плечо. Фред даже и не понял, а когда новенький, слышавший хулиганом, вдруг спросил, а что было дальше, мальчишка чуть не подпрыгнул от неожиданности.

Так и началась их дружба. Фредди понял, что не всё, о чём говорят другие, — правда. Что правда может быть разной. Закари надеяться было особо не на кого. Отец — пьяница, а мать тащила на себе семью, работая на текстильной фабрике. Закари — старший из детей — подрабатывал на бензоколонке. Наверное, поэтому у него нет времени на учёбу, понял Фред. Младшей сестре Саре пять лет, а брату Стивену — десять. Фредди знал, что они пирожки и булочки видели лишь на витринах местного магазинчика или в кафе «У Долли». Приносил сладости для брата и сестры, но домой новый друг не приглашал его. Оно и понятно почему.

О семье своей не рассказывал, но о них красочно вещали местные старухи и завсегдатаи бара «Синее яблоко» между обсуждениями бейсбольных матчей по чёрно-белому телевизору. В баре вечно висел сизый дым и запах дешёвого алкоголя. Отец Закари, Брэд Моррисон, часто пропадал там, и парень ненавидел это место.

Тимми — местный дурачок — нескладный, с рыхлым телом и странным языком, на котором он порой говорил, чем отпугивал местную ребятню. Ростом с Закари, и, казалось, ему лет двадцать. Так считали Род и Фредди. Никто не узнавал, сколько на самом деле Тимми. Жил он с бабкой, такой же странной, пропахшей дешёвым табаком и виски, как солдат, вернувшийся

с Первой мировой войны. Такой её и представлял Фредди, даже не задумываясь, что если бы бабка участвовала в войне, то явно бы повесила над входом в покрытый облупившейся краской дом флаг Конфедерации. Хотя война закончилась давно, и бабушке Тимми не могло быть столько лет, Фредди говорил, что она родилась в прошлом веке. Она ненавидела тех, кто приезжал из Нью-Йорка, называла их напыщенными индюками и ратовала за возвращение рабства.

В один обычный день, не отличавшийся ни чем от предыдущих, Фредди, Род и Закари возвращались с уроков. Погода стояла тёплая и солнечная, в отличие от последних недель дождливой весны и совершенно не майской погоды.

— Скоро каникулы, — сказал Фредди, вытаскивая из кармана бумажный пакет с печеньем.

— И всего-то? — наигранно нахмурился Зак. — Спасибо, что нам оставил.

— Ага, — ответил по своему обыкновению Род, поддал носком ботинка жестяную банку, и та, подлетев, отскочила в кусты.

— Печенье с предсказанием, — многозначно подняв указательный палец, произнёс толстяк Фредди.

Друзья любили это шутовское лакомство больше из-за тех самых пророчеств, потому что печенье было настолько маленьким, что наестся им просто невозможно.

Род разломил ракушку печенья, вынул листочек с предсказанием.

— И что у тебя? — поинтересовался долговязый Закари, заглядывая через плечо Роджера. — О... «Не забудьте взять с собою зонт». Да уж, — он показал на ясное небо. — От солнца, наверное.

— Ага, — хохотнул Род, сунув печенье в рот, и, скомкав бумажку, бросил её в траву.

— А у меня, — с каким-то торжеством в голосе проговорил Фредди, — не играйте с огнём, это может быть опасно.

— Да-да, — закивал Закари, — я как раз хотел этим заняться.

Он предложил пойти на речку. Отбросил в сторону «предсказание», он всегда считал это детскими глупостями, и проглотил маленькую ракушку-печенье, словно пеликан, как сказал Род. Ребята поддержали. Они любили собираться вот так втроём, разжечь костёр у реки и болтать о всякой всячине. Обсуждать учителей, одноклассников, девчонок и местных достопримечательностей — тётку Рода миссис Уотсон, бродягу Харли, святого отца из баптистской церкви, куда ходили мать Зака, родители Фреда и Рода. Смешной мистер Ригли, называли его. На проповеди не любили ходить, как и большинство детей. Зевали там. Но если дело касалось пения, с удовольствием шли, как говорил Зак, поржать. Прыскали в кулаки, потому что от взрослых за смех в церкви можно было получить подзатыльник. А потом Род очень красочно изображал преподобного Ригли. Актёрский талант у него был явно, и друзья, хватаясь за животы, катались в траве и знали, что в их месте у реки им можно быть самими собой — говорить о чём угодно, смеяться, делиться тревогами и спрашивать совета.

Белый обрывок бумаги с чёрными буквами «сегодня кто-то умрёт» подхватил ветер и понёс в сторону Миллбрука.

В этот день они увидели Тимми, стоявшего по колено в холодной воде реки. Мальчишки застыли у кустарника и наблюдали за парнем.

— Не кажется ли вам, что Тимми решил порыбачить? — заговорщическим голосом ведущего Пола Брикмана из передачи «Невероятные факты» проговорил Род. У него отлично получалось пародировать знаменитостей.

— А не замыслил ли он достать свою удочку? — в тон ему отозвался Фредди, пошло хихикнув.

— Думаешь, его перчик вытянет форель? — криво улыбнувшись, спросил Род.

— Интересно, что же станет наживкой? — усмехнулся Закари.

— Наверное, сам Тимми, — ответил Род, многозначительно подняв указательный палец.

— Если его бабка вынет штаны генерала Ли из сундука, а там те самые червяки, то я поверю в удачный улов «удочкой» этого придурка, — ответил Фред, и мальчишки засмеялись. Наверное, слишком громко, потому что Тимми резко оторвал взгляд от воды и посмотрел в их сторону.

— Чёрт, — наигранно воскликнул шёпотом Род. — База... Четвёртая база... Нас заметили. Уходим.

Однако уходить совершенно не хотелось. Тимми стоял аккуратно напротив их шалаша и очага, сложенного из камней. А в желудке противно пискнуло у толстяка Фреда. В рюкзаке бутерброды. Он сглотнул подступившую слюну.

— А мне тётка колбаски положила для хот-догов, — проговорил Роджер, заметив интерес в глазах друга. — Понюхай, как пахнут, — он повернулся спиной к Фредди, демонстрируя набитый рюкзак.

— Ну ты и зараза, — насупился товарищ. А Закари, улыбаясь, глядел на младших друзей.

— Вот если бы зажарить Тимми, наш Фредди наестся? — спросил он.

— Нет, — качнул головой Фред, — если бы я был каннибалом, то его есть мне совсем не хочется.

— Напиши об этом в новом рассказе, — предложил Зак.

— А это мысль, — закивал Фредди и полез в карман широких штанов за блокнотом и ручкой.

— Когда мы будем совсем взрослыми, — сказал вдруг Род. — Фредди станет знаменитым писателем.

— Да иди ты, — рассмеялся он, открывая блокнот.

— А я в тебя верю, — добавил Закари.

Ребята не стали спрашивать, что он выдумал именно сейчас писать новую историю. Знали: ему надо сделать просто несколько пометок, и вуаля — на вечер Фредди точно придумает что-то новое и ужасное. А пока они снова переключили внимание на Тимми, который зашёл в воду уже по пояс.

— Этот придурок топиться, что ли, решил? — с тревогой в голосе поинтересовался Фредди у Закари.

— А мне почём знать, — отозвался тот. Но глаз от великовозрастного дурачка не отводил.

Миг — и Тимми сделал шаг, а его макушка скрылась под водой. Зак, недолго думая, ринулся к реке. Сбросил кроссовки и кинулся в воду. Фредди и Род переглянулись, бросились следом. Старший товарищ уже скрылся в глубине.

— Эй, — крикнул толстяк Фредди, — он же не утонет? — зачем-то спросил Роджера.

— Какой там, — отмахнулся друг, а потом мальчишки увидели рыжую макушку Зака и тёмные волосы дурачка Тимми, который напоминал рыбу, попавшую в сеть и пролежавшую там несколько дней. Он словно кусок огромного губчатого мыла, подумал Фредди. И когда они помогли Заку вытащить тушу, похожую на тюленю, друг повернул его набок. Хлопал по спине, и — надо же, как потом при рассказе говорил, многозначительно подняв палец вверх, Фредди — Тимми ожил. Его вырвало водой, он откашливался и плакал, а может, это были просто излишки воды.

Потом произошло странное. Именно поэтому Фредди точно решил написать об этом рассказ. Правда, называть его фантастическим сложно. Это всё происходило на самом деле.

Тимми внезапно сел, его взгляд стал как никогда светлым, и он ясно проговорил:

— Сейчас гроза начнётся. Гроза начнётся сейчас.

Грузный, в мокрой одежде, он с трудом поднялся. Фредди и Род, всегда подтрунивавшие над ним, всерьёз забеспокоились.

— Как ты? — участливо спросил Фред. Даже смеясь над туповатым парнем, они оставались добрыми детьми и никогда не думали поиздеваться над ним, как делали другие.

— Гроза и буря, — продолжил Тимми. — А потом вода. Много воды...

— Идём, — сказал ему Зак. — Смотри, какой ты мокрый. Ещё заболеешь, и тебя бабка заругает.

— Бабушка не будет ругаться, — продолжил Тимми. Он поднял перед собой указательный палец и смотрел сквозь Зака, будто за ним стоял кто-то другой. — Папа? — Внезапно он замер, а потом опустил на корточки и заплакал.

— Что делать будем? — спросил Род, и Фредди, глянув на друга, увидел, что тот по-настоящему волнуется. — Его нельзя здесь оставлять.

— Идём домой, — повторил Зак.

Тимми посмотрел снизу на рыжего Закари и, всхлипывая, продолжил:

— Машина... Она... Она врежется в фуру... — замотал головой, рисуя перед собой пальцами какие-то фигуры, — нет... Это фура врежется в машину, и всё. Один. Совсем один мальчик. Он взрослый, но ещё ребёнок...

Внезапно налетевший ветер зашептал в кронах деревьев. Долговязый Закари посмотрел на небо. Собирался дождь. Тучи, набухшие от воды, словно мешки с мусором, заполонили недавнее синее небо и двигались с угрожающей скоростью.

Приближалась гроза. Где-то над лесом грохотнул гром. Мальчишки переглянулись. Но никому не пришла в голову мысль, что Тимми только говорил о непогоде.

Фредди перехотел есть, Зак стоял промокший до нитки, и с его волос на плечи капала вода. Камни у реки, сухие, покрытые слоем ила, ждали дождя, и он грянул так же внезапно, как странное пророчество Тимми.

— Бежим! — уже кричал в нарастающем гуле ветра Роджер. Тянул за собой увальня.

— Иди быстрее, — подгонял Фредди.

— Я мокрый, — стонал Тимми, но послушно плёлся за ватагой мальчишек. Он продолжал всхлипывать и всё повторял: — Папа... папа... машина...

Ливень хлынул внезапно. Он был настолько мощным, словно где-то в небе что-то лопнуло и из образовавшейся прорехи вылилось всё, что копилось все последние недели.

Наконец и Тимми побежал. Его ноги неуклюже шлёпали по лужам, и, казалось, что сейчас поскользнётся и рухнет в грязь. Однако ребята добежали до дома Закари — первого на пути в Миллбрук. Они забрались под навес, где мистер Брэд Моррисон хранил инструменты. Капли барабанили по крыше, а Зак смотрел в тёмные окна старого дома.

«Мать на работе, а Сара и Стив одни. Отец... Опять в «Синем яблоке» ошивается. Вот урод».

— Ребята, я домой. Посмотрю, как сестрёнка с братом, — крикнул мальчишкам и понёсся по двору, заставленному всяким хламом, к лестнице.

Фредди помнил эти три ступени с выщерблинами в бетоне. Когда-то дом Моррисонов был вполне сносным. Даже цветы сажали прежние владельцы. А потом там словно поселилась скука и пустота, когда умерла хозяйка — старая негритянка. Фредди не помнил, как звали её, но помнил, как она ухаживала за цветами, и как мама говорила, что её сын погиб на войне во Вьетнаме. Теперь вместо цветов — скрюченные палки. Собака нарыла ямы, а в клумбе, где раньше цвела гортензия, нагромодились канистры из-под топлива.

Мальчишки увидели, как в окнах дома Закари загорелся свет. А потом появился друг, принёс большой термос и кружки.

— Домой не зову, — сухо сказал он. — Отца нет дома... — он выругался. — А мама ещё не вернулась с работы.

— А дети? — спросил Фредди.

— Выбило свет. Сара испугалась, но Стив успокаивал её. Я им дал те самые сладости, — он глянул на толстяка, заварил чая и нам кофе сделал. — Он потряс перед лицом друзей термосом. — Эй, Тимми, — позвал он спасённого из реки парня, — зачем ты говорил о папе? Он же давно сгинул, и у тебя осталась лишь миссис Роуз.

— Кофе горячий? — спросил он, и теперь его тон не казался каким-то странным голосом дурацкого предсказателя.

— Горячий. Пей осторожно. — Закари отвинтил крышку и поставил на ящики, из которых был сбит стол, кружки. — Не обожгись.

Фредди расстегнул рюкзак и вытащил бутерброды, а Род вынул те самые колбаски для хот-догов.

Дождь успокоился, но не прекратился. Стало холодно, а мокрая одежда, прилипшая к телу, походила на старые, пропитанные сыростью брезентовые мешки. Тимми дрожал от холода, но немного согрелся от горячего напитка. Ребята пили кофе и немного отдышались от бега под ливнем.

— Пейте кофе и по домам, — сказал Закари. — Подожду отца. И где его черти носят. Опять напился. Боюсь мелких одних оставлять.

— Мы доберёмся, — ответил Род. — Не переживай.

— Отведите Тимми домой.

— Хорошо, — кивнул Фред с набитым ртом. — Но мне не даёт покоя...

— Эй, — прервал его Тимми, — твой голос мне знаком, я слышу колокольный звон...

— Что за бред? — Фредди перестал жевать и посмотрел на парня.

— Надо домой, Фредди.

— Сейчас пойдём, — кивнул он.

— Надо уходить. Сейчас. — Тимми поднял указательный палец и нарисовал в воздухе какие-то круги, словно числа из лотерейного билета. — Жарко. Очень жарко. Огонь... У него твой голос, такой же звонкий... И он кричит... Нет, это женщина кричит, потому что огонь и ей страшно...

— Кто? — Сердце Фреда заколотилось. Казалось, он уже знал ответ на свой вопрос. — Кто? — повторил громче.

— Ты знаешь, — тихо ответил Тимми. Его взгляд напугал мальчишку. И Фредди вдруг сорвался с места и выскочил на улицу из-под навеса.

— Эй! — крикнул ему вслед Роджер. Повернулся к Заку и непонимающе пожал плечами.

Толстяк скрылся в темноте в пелене дождя. До его дома добраться надо было через пригорок, а после дождя тропинка превратилась в скользкую змею.

— Я за ним, Зак.

— Иди, Роджер, — кивнул старший друг и глянул на Тимми. — Я позабочусь о нём.

Род бежал. Дождь, казавшийся уже стихшим, бил в лицо, заливал за шиворот — холодный и противный. Но мальчишка согрелся от долгого бега. Он нёсся к тропе и чуть не налетел на Фреда, который поскользнулся и рухнул лицом вниз. Помог ему подняться.

— Ты? Как здесь?

— Давай! — крикнул Фреду. — Надо домой. К тебе. Я не верю Тимми, но он говорит слишком жутко.

— И я не верю. — Толстяк застыл, выдохнул и посмотрел на мокрого, сливающегося с темнотой Рода. — Странно всё.

— Странно — не то слово.

Они ускорили шаг.

— Откуда он знал про ливень?

— Не знаю, Фредди.

— Я не верю во всякую всячину, Род.

— И я не верю.

Но они словно успокаивали себя, потому что в душе верили. Верили и боялись.

— А как же отец? — спросил Род. — У него нет отца. У Тимми никого нет, кроме бабки.

— Не знаю, — выдохнул Фредди. Он запыхался и шёл тяжело. Мокрая одежда стала почти свинцовой.

Почти пришли к месту, откуда начиналась улица, на которой они жили и по которой шла дорога к школе. Вспышка молнии. Фред увидел, что разряд ударил прямо в землю. Сияние было настолько сильным, что мальчишки замерли.

— Ты видел? — прошептал Фредди.

— Не бойся, малыш, — отозвался Роджер, хотя был младше друга на год.

— Иди ты, — огрызнулся Фредди. — Пожар. Он говорил про пожар.

Они подбежали к его дому. Не сразу, но мальчишка увидел, что из-под щитка на стене дома идёт дым. Тонкая струйка, будто кто-то курит и выпускает клубы. Он остановился, при-
сматриваясь, а Род возьми и скажи, что воняет горелой проводкой.

— У вас есть огнетушитель?

— Не знаю, Род.

— Зови отца!

— Папа! — заорал Фредди как утопающий. — Мама! Пожар!!!

В прихожей вспыхнул свет. За стеклом входной двери появилось лицо отца мальчика, мистера Маккарти. Он недовольно свёл брови. Всклопоченный и небритый, потому что вернулся утром с рейса, и его разбудил крик сына и шум. Вышел наружу. Смерил взглядом мальчишек и непонимающе жевал что-то, словно оставшиеся куски вчерашней еды.

— Дым. — Фредди показал пальцем на щиток. Отец медленно перевёл взгляд на электро-
трящик и в мгновение пришёл в себя.

Лора Маккарти выскочила, услышав шум, и застыла, видя, как её муж тушит вспыхнувшее пламя.

Пожара не случилось. Роджер жил по соседству, и мама Фреда велела ему идти домой, пока тот не простудился. Всё спрашивала, что случилось, и говорила, какие мальчики молодцы, что заметили дым.

Дождь стих так же внезапно, как и начался. На следующее утро по городу разнеслись новости о прорыве дамбы. Затопило Грейсон — город, находящийся ниже по течению реки. Закари не появлялся целый день, а потом Род и Фредди отправились к нему. Решили рассказать, что дома у Маккарти и, правда, чуть не случился пожар.

Он вышел не сразу. И, как показалось мальчишкам, лицо у него выглядело опухшим.

— Что случилось, Зак? — спросил Фредди, наматывая шнурок от спортивных штанов на указательный палец. — Ты сам на себя не похож.

— Я не знаю... Это странно. — Он вынул из-под ящиков, из которых был сбит стол, пачку с сигаретами и закурил. Фред хмурился. Друг никогда не курил у дома. Отец мог отлупить, а мать посмотреть так, что станет даже бродяге Харли стыдно. Тощие пальцы юноши дрожали. Он затаился глубоко и с каким-то надрывом выдохнул. — Отец разбился на машине. Въехал в фуру.

Фредди приоткрыл рот и опустил на продавленное кресло, обтянутое обшарпанным дерматином. Он вспомнил вдруг Тимми. Его слова и подумал, что всё сбылось.

— Тимми-дурачок. — Закари снова затаился. — Да он пророк какой-то, — горько усмехнулся и сплюнул в сторону сквозь зубы. — Помните, как мы смеялись над ним? Все смеялись, а он говорил не о своём отце. — Парень стукнул себя в грудь. На его глаза набегали слёзы. — Он говорил о моём отце. Чёрт. Почему мы были так несправедливы к этому придурку? Отец... — Он отвернулся, и его плечи задрожали. — Говорила мать, что пьянка не доведёт его до добра. Говорила...

Он сглотнул ком и сдержался, чтобы не заплакать. Мальчишки смотрели на него и не могли поверить, что Зак способен на слёзы. Из дома выбежала Сара — маленькая зеленоглазая, такая же рыжая, как брат. Она обняла его и прижалась к ногам Закари личиком.

— Братик, тебя мама зовёт.

Зак потушил сигарету, зло и с какой-то обидой. Глянул на друзей.

— Пойду. Позвоню попозже. Надо... Надо к маме...

Он ушёл, а Род и Фредди стояли у дома и смотрели на его спину и ссутулившиеся плечи, на то, с какой нежностью он держит сестру за руку.

— Идём, — выдохнул Род.

— А где же Тимми? — спросил Фред.

— Хрен знает, где этот дурак, — ответил друг. — Предсказатель чёртов.

— Но он помог...

— Кому? Заку?

— Чего ты так всполошился? — Фредди впервые видел друга таким взбешённым.

— Мы дом спасли... А что бы мог сделать Зак? Он ничего бы не смог...

— Не смог бы, конечно, — Род склонил голову и пнул подвернувшийся под ногу мусор — скомканную бумагу. — Но почему он знает? Кто он такой? Он же просто дурачок Тимми?

— Это неважно, — ответил Фредди, и от мысли, что ему удалось спасти дом, а Заку — отца, стало тошно. — Я же не виноват.

— Ты-то причём? — Род снова пнул — на этот раз камень. — Это судьба, друг. А Тимми знает, какие у неё планы. И это пугает.

— Точно, жуть да и только, — кивнул Фредди.

— Вот и я о том.

Глава 2 Похороны мистера Моррисона

Закари не пришёл на их место, как обычно. От этого Фредди и Род переживали, вспоминали прошедшую ночь и случившееся с ними.

— Ты написал рассказ? – спросил после долгого молчания Род. Его карие глаза в пасмурный день казались темнее обычного.

Фредди не ответил. Вынул из рюкзака длинную конфету-ириску и протянул другу. Она стала мягкой и тянучей, напоминая застывшую жевательную резинку. Род откусил сладкое тягучее лакомство и посмотрел с холма на реку. Обычно они спускались с ребятами вниз, но теперь там всё затопило. Их шалаш, очаг из камней и мальчишеские сокровища, которые они приносили туда, чтобы уютно проводить время, смыло поднявшейся водой.

— Интересно, что в Грейсоне? – спросил как бы в пустоту Фредди, откусил ещё кусок ириски и жевал с трудом. Липкая патока застревала в зубах. Он глянул на Роджера. Тот тоже наблюдал за рекой. Она сегодня бурлила и несла мусор и коряги. — Написал я рассказ, Род. Конечно, написал, пока не отпустило то чувство.

— Чувство? – переспросил товарищ.

— Ну, как это сказать. – Фред поднялся, сунул толстые руки в карманы джинсов. — Если честно, мне было в тот вечер страшно. Даже не от пожара или грозы, или что Тимми чуть не утонул, а Зак прыгнул за ним. Нет, я подумал потом об этом... На следующий день, когда мы узнали, что отец Зака погиб. Почему же Тимми знал всё?

— А печенье? – неожиданно спросил Род. – Ты помнишь? Какие-то дурацкие предсказания. Совпадение? Или... Что-то происходит. И плевать, что наши родители и даже бабка Закари ходят в церковь. Никакой проповедник Ригли не поможет, если в город пришла смерть.

— Ну, ты тоже скажешь, – усмехнулся Фредди. Но в его голосе звучала бравада. Ему было страшно до сих пор. И Роджер тоже думал о том же, что и его друг.

— Тётя Аманда сказала, что у Моррисонов завтра похороны.

Фредди посмотрел на друга. Редко он называл свою тётку по имени. Она растила его одна и хорошо воспитала. Тем не менее, с оценками началась беда в девятом классе. Фред занимался с ним английским и математикой, поэтому тётя Аманда всегда угощала пухлого мальчугана, которого называла пончик, выпечкой.

Он не обижался, он вообще ни на кого не таил зла, даже когда его встречали одноклассники, задиравшие и обзывающие толстяком-пекинесом. Тогда парень носил длинную чёлку, разделённую на макушке пробором и свисавшую по обеим сторонам лица, делая его лицо с тяжёлой челюстью и, правда, похожее на мордочку пекинеса.

Гови и Шон — одноклассники Фреда, как-то подговорили других и устроили засаду на пустынной дороге. Он гулял и думал о новом сюжете для своих историй, но они почему-то всегда случались с ним.

— Что, Пекинес, все бутерброды сожрал? – вышел из кустов на дорогу Гови. Он выше и шире в плечах Маккарти. Тот напрягся, но старался не показать, что испугался. Струйка пота пробежала между лопаток. — А ну гони бабки, наверняка мамочка тебе на жарчку положила.

— Боится твоя мамочка, что Пекинес отощает, – подхватил тощий Шон. — Делись, жирдяй.

Фредди замер, оценивая обстановку и успеет ли он добежать до реки, а оттуда по мостику к шалашу бродяги Харли. При том старике они не станут трогать его. Точно не станут. Дети побаивались бродягу и старались обходить стороной. От него воняло мочой и потом, или пот у него был таким вонючим, как говорили между собой ребята.

На самом деле Харли был безобидным стариком, но выглядел, как сбежавший из тюрьмы убийца. На его поясе висел нож. Но шериф Стенли с ним даже здоровался. Дети способны многое преувеличивать, но сегодня Фред решил искать спасения там, в обители старика, потому что до города он не добежит от хулиганов.

К Говарду и Шону присоединились ещё двое — Сэм и Патрик. Братья близнецы. Один выше, а другой ниже ростом. Оба белобрысы, с розовыми лицами, когда начинало палить первое солнце. Они сами никогда б не напали на Фредди, но вместе с заводилами драки, не прочь были присоединиться к издевательствам.

— Отвалите. Нет у меня денег, — ответил Фред, сжал кулаки, давая понять, что просто так не сдастся. В горле сжалось — один против четверых. И вокруг никого.

Единственное решение — побег. И он резко дёрнулся через дорогу. Мимо промчалась машина, и мальчишка услышал ругательства противников. Спрыгнув с обочины, он понёсся к реке, уже зная, что преследователи не отстанут.

Слышал их крики и смех, а ноги предательски не слушались, запинаясь. Шнурок на кроссовках развязался. Фредди бегал плохо, неумело. Но оторвался ненадолго. Остановился у реки, повернул голову в поисках моста. Деревянный с гнилыми досками, он встретил его скрипом и каким-то старческим шёпотом. Шон первым настиг Фредди и ударом ноги свалил вниз с тропинки. Пыль и трава врезались в лицо. мальчишка поднялся на четвереньки и тут же получил ударом ноги в бок.

Гови подскочил с другой стороны и толкнул его не давая подняться. Рюкзак напоз со спины на голову и, схватив его за ляжки, Говард отбросил Фреда в сторону кустарника. Колочий можжевельник впился в кожу. Толстяк Фредди вскрикнул от боли. Шон рассмеялся, подсакивая:

— Что будешь мамочку звать, Пекинес!

— Да пошли вы, — выдохнул Фредди, скидывая рюкзак и бросаясь на обидчика.

Шон отскочил в сторону и мальчишка, пролетая мимо потеряв опору, скатился кубарем к реке.

Окунулся задом, холодная вода пробрала до мурашек.

— Эй, Гови, а что у него штаны мокрые? — крикнул подбежавший Сэм. — Обоссался точно.

— погоди, Держите этого писуна, — заржал Патрик, доставая телефон. — Герой моего нового фильма — Сыкун Пекинес. Ловите его!

Фредди собрав силы, ринулся в лес. Редкий пролесок, но уходящий вниз склон сделал побег почти невыполнимым.

Голос Рода вернул его в реальность, толстяк даже вздрогнул.

— Ты чего? — спросил друг, глядя на Фредди.

— Ничего, — покачал тот головой. Он не рассказывал друзьям о стычках с Шонном и Гови. — Просто задумался.

— Я не люблю похороны, — продолжил Род.

— Я тоже.

— Все плачут, если умер кто-то хороший или неожиданно, — добавил Роджер.

— А если ребёнок, то вообще жуть, — продолжил Фред. — Но я никогда не видел, как плачут родители по своим детям.

Друг посмотрел на него, как-то странно и сказал:

— Лучше не надо видеть такое. Эти маленькие гробы, как для кукол уже выглядят ужасно.

— А наше кладбище? Оно само по себе вселяет такую тоску. — Фредди даже поёжился. — Помнишь, Зак звал нас туда. Тогда ему было весело, — он вздохнул, а Род закивал:

— Точно, Фредди, я помню, что он хотел в полнолуние прийти туда, чтобы посмотреть, правда ли из могилы жены бродяги Харли выходит призрак.

— Да болтают всё, – отмахнулся Фредди. — Призраков не бывает.

— Я тоже так думаю, – ответил Роджер. — А как же ты пишешь о привидениях? Не веришь что ли?

— Если б верил, точно не писал об этом, – горько усмехнулся он.

— А вот бродяга Харли не призрак, но все его бояться.

Слова друга о бродяге вернули Фреда снова в тот день, когда одноклассники гнали его по лесу, как дичь.

Враги улюлюкали и ржали. Они догоняли. Фред запаниковал, потому что шалаша Харли нигде не видно. Наверняка, я сбился, но что делать? Рюкзак. — Он остановился, ощупывая себя. — Там остался, чёрт.

Обернулся. И вдруг понял, что всё дело в том, что он боится. Они знают, что Фредди страшно и что никто его здесь не защитит. Он осмотрелся, пытаясь найти палку покрепче. Поднял с земли корягу, примерил в своей руке и двинулся назад.

«Где же вы, твари, – билось в голове. — Куда же вы подевались?»

Обидчики как сквозь землю провалились. На берегу валялся рюкзак и всё что было в нём разметал ветер и грязные ботинки недругов. Тетради, учебники, ланч-бокс, пенал и его блокнот с заметками. Мальчишка только наклонился, чтобы подобрать разорённое хулиганами имущество, как ему в спину прилетел камень.

— Уроды, – прошипел Фредди.

Они ждали его. Он поднял над собой палку и кинулся в сторону смеющегося Сэма. Патрик стоял на мосту и держал в руке телефон, пока красный от злости и напряжения Фредди гонялся за Шоном и Гови. Нагнал последнего и огрел по спине палкой, отчего тот завопил и рухнул ничком.

Оборвал начинающуюся драку крик.

Фредди поднял голову, видя на мосту Харли, который схватил за шиворот Патрика. Тот выронил телефон в реку и начал орать на старика. Но бродяга знал, что это его место и никто им не поможет. Он отшвырнул мелкого как мешок с костями в сторону и медленно направился через мост к лежащему на траве Шону. Шон замер, оценивая ситуацию, его взгляд упёрся в нож, висевший на боку старика. Гови поднялся, потирая спину и скорчив гримасу. А Фредди смахнул пот со лба и застыл, опираясь на палку и переводя дыхание.

— Вы что тут устроили, придурки. – Голос Харли сухой надтреснутый, прокуренный прозвучал, как будто хозяин леса вышел на разборки, таким его и видел Фредди. Нет, жаловаться нельзя. Надо просто молчать. — Четверо на одного? Ублюдки.

Он поднял камень и замахнулся на Гови. Понял, кто у пацанов главный.

— Ваши отцы пропойцы и бездельники, и вы такими же станете, – проговорил он так словно вещал им будущее. Фред облизал пересохшие губы. — Пошли вон отсюда!

— Увидимся, – бросил сквозь зубы Шон однокласснику.

— До встречи, Пекинес, – крикнул Гови, перебежав на ту сторону реки, подальше от старика от которого неизвестно чего ожидать.

Сэм кинулся за ними и потянул за рукав Патрика, который всё смотрел с моста в реку, где утонул его телефон.

— Зачем ты один в лесу? – участливо спросил Харли Фредди. – Что они хотели от тебя?

— Они сами не знают, чего хотят, – ответил Фред, собирая тетради с учебниками в рюкзак.

Харли подобрал смятые десять долларов и протянул мальчишке.

— Забери.

— Спасибо, сэр.

Старик усмехнулся.

— Здорово же тебе досталось.

— Все нормально, – ответил Фредди, закидывая на плечи рюкзак и сунув десятку в задний карман мокрых джинсов.

— Приходи в гости. Я не кусаюсь, – улыбнулся бродяга, показывая жёлтые редкие зубы.

— Спасибо. Я пойду.

Он двинулся к мосту, услышав, как бродяга Харли окликнул его.

— Они трусы, мальчик, поэтому и нападают так. Один на один такие не могут. Понимаешь?

— Да, сэр.

— У тебя хороший отец. Я знаю Маккарти, – он показал в сторону Фреда узловатым коричневым пальцем. Его смуглое лицо испещрённое морщинами казалось мальчишке совершенно не злобным и даже вызывающим доверие. Он кивнул и отправился на другой берег. Доски на мосту выдержали. «И я выдержу», – сказал себе тогда Фредди.

Сейчас, сидя с Родом у берега реки, и ковыряя палкой в покрывшейся корочкой глине, он смотрел на тот самый мост, который выдержал напор реки и удивлялся, почему его не смыло.

Пришло сообщение. Фредди провёл пальцем по экрану.

— Зак написал. Говорит они поехали на кладбище.

— Поедем? – спросил Род.

— Давай. Домой сначала. На великах быстрее будет.

— Точно, – закивал друг. Так и решили.

Кладбище старое и унылое, утыканное старинными каменными надгробьями лежало за холмом. Туда вела вполне сносная дорога. Род и Фред крутили педали, за спиной рюкзаки, а в голове мысли, что будет с Заком и его семьёй.

Вслух говорить об этом не хотелось. Брэд Моррисон хоть и пьяница, но в моменты трезвости был хорошим человеком. Только, по словам Зака с каждым годом этих моментов становилось всё меньше. Он уже почти забыл, когда отец брал на руки любимицу Сару и привозил полный кулёк конфет для Стива.

Раньше он показывал Закари, как чинить машину, как водить. Зак мог и не говорить обо всём. Он не жаловался, но эта боль просачивалась в его словах брошенных ненароком или сказанных специально.

Зелёная трава. Она высокая и сочная по весне. Солнце ещё не выжгло её до соломенного цвета засухой и летним зноем. Фредди и Род видели, спускаясь из-за холма процессию автомобилей. Их немного. Но когда кто-то умирал в Миллбруке, было принято приходить проститься, даже если люди плохо знали усопшего.

Моррисона знали в «Синем яблоке», и знали те, кому он чинил машины. Мать Закари бледная и осунувшаяся застыла у гроба. Проповедник Ригли говорил монотонно, и его речь Фреду показалась трогательной и искренней. Сара, прижавшись к бедру старшего брата, смотрела на священника и походила на маленькую куклу в этом длинном чёрном платье.

Род подумал, что, наверное, у каждой женщины или девочки в шкафу есть чёрное платье на каждый случай. В чёрном ходили в церковь, на похороны и даже в кафе «У Долли», просто набрасывали на плечи красивую накидку, и платье становилось вечерним.

Зак опустил рыжую голову и смотрел под ноги. Фредди и Род, оставив велосипеды у ограды кладбища, прошли по дорожке и остановились неподалёку. Друг, заметив движение, повернул голову, увидел товарищей. Кивнул легко и снова упёрся взглядом в чёрные покрытые пылью ботинки. Они давили на большие пальцы и казалось были на размер меньше. Но плевать. Эта боль в пальцах отвлекала от того, что было у Закари на душе.

Мальчики молчали. Смотрели, слушали и ждали, когда Зак, наконец, выпустит из своей большой ладони руку матери. Линда Моррисон не плакала. Хотя её опухшее лицо говорило о бессонной ночи.

— Он не бил ни жену, ни детей, – тихо сказал Фредди Роджеру.

— Поэтому они не успели возненавидеть его, – так же тихо отозвался Род.

Они увидели за одним из каменных крестов Тимми. Тот стоял в джинсовом рабочем комбинезоне и смотрел вполне осмысленным взглядом на людей стоящих у вырытой могилы для Брэда Моррисона. Смотрел холодным взглядом, отчего у Фреда вспотели подмышки. И шептал что-то одними губами.

— Не смотри, – хрипло проговорил Род. – Всё. Сейчас уже гроб опускать будут.

Семья Моррисонов подошла к раскрывшей чёрную пасть яме погребения. Закрытый гроб покоился на специальных лентах-тросах, и его медленно опускала специальная конструкция, пока не произошло неожиданное – механизм будто заклинило. Гроб содрогнулся и внезапно подлетел вверх, словно его вытолкнула какая-то неведомая сила, или земля не хотела принимать, решил Фредди.

Но не это оказалось самым жутким. Деревянная крышка, упавшего набок гроба, треснула и, вздыбившись, соскочила, как будто мёртвый ударил по ней изнутри, желая выбраться.

Линда Моррисон покачнулась, хватаясь за руку сына. Гроб раскрылся, и бедный отец Зака вывалился на зелёный газон. Сара тоненько завизжала. Стив закрыл лицо ладошками, и опустился на корточки, а новоиспечённая вдова упала на руки сыну без чувств.

Зрелище было явно не для слабонервных. Покрытое язвами разложения лицо отца Зака смотрело с немым ужасом на людей собравшихся проводить его в последний путь. Скрюченные руки дрогнули, от удара тела о землю, вывернутые переломанные ноги легли, неестественно свернувшись набок. Всё это само по себе выглядело неестественным и ужасным.

Преподобный Ригли перекрестился и попятился назад. Женщины закрыли рты руками, кому-то стало плохо. Кто-то закричал. Мужчины — кто крестился, кто выругался, а кто просто смотрел. Лишь двое кладбищенских рабочих, видимо сталкивались с подобным — они аккуратно вернули мертвеца на место и спешно закрыли крышку гроба. Один глянул в чёрный провал ямы, а второй начал крутить механизм спуска. Пожимал плечами. Фредди расслышал, что всё в порядке.

Зак склонился над матерью и легонько хлопал её по щекам. Он растерялся и выглядел жалко, отчего друзьям сделалось больно и невыносимо смотреть на него.

Фред не отрывал глаз от мёртвого человека, который уже не был отцом Зака, которого он помнил. Мясо, тронутое разложением в белой рубашке и чёрном костюме. На груди выступили бурые пятна, пропитывая ткань. Рот раскрылся, откуда торчали обломки зубов.

Фредди не мог оторвать расширенных от ужаса глаз от драматической картины, а Роджер отвернулся. Он увидел фигуру Тимми. Тот с опущенными плечами медленно удалялся прочь. Надгробья, окружающие могилу взирали на происходящее выдолбленными древними надписями и словно смотрели тоже на покойника, которого могила будто не хотела принимать.

Род глянул на глупого Тимоти и сжал губы. «Зачем ты пришёл сюда? Почему когда мы встречаем тебя, что-то происходит? А было ли так раньше? Может никто не замечал? Может, ты не судьбу знаешь? Может ты какой-то вестник зла?» По щекам катились слёзы, а руки сделались холодными как лёд. Он повернулся к Фредди и тихо сказал:

— Давай уйдём отсюда.

Фредди не ответил, словно замороженный глядя на рабочих, забивающих снова крышку гроба гвоздями. Этот глухой стук. Удар за ударом отдавался в груди ужасом. Он кивнул и зачем-то нашёл руку друга, сжал пальцы — сильно, почти до боли.

— Идём, Род. Идём.

Глава 3 Грейсон, велосипеды и Сидни

— А ты думала, легко нам было? – вздохнула миссис Уотсон, раскатывая тесто для пирога. — Сейчас я знаю, что мой Роджер вырастет хорошим человеком.

— Да, Аманда, – кивнула Лора Маккарти. — Хорошо, что наши мальчики дружат. Да и Зак этот оказался хорошим, не то, что его отец. Упокой, господи его душу. — Женщины перекрестились. — А вот мать мне жаль бедняжку. Тяжело ей.

— Ничего, Лора. Никому легко не бывает, – Миссис Уотсон присыпала тесто мукой и похлопала по нему ладонями, – даже богачи и те страдают. Ведь родители Роджера раньше жили хорошо. Брат мой Гарри женился во второй раз, и мы ни разу не ссорились с его Меган. А потом это время долгов... Многие разорились, помню. Сначала Гарри уехал на заработки. На лесопилке в Канзасе устроился на работу, где потерял руку. Лишился работы. Отчаяние, алкоголь и поиск денег привели к тюрьме. Меган подала на развод, когда Роджеру было всего восемь. Справлялась с трудом, сводя концы с концами. В тот год многие лишились работы. Кризис 2008 ударил по всем. Я обещала присмотреть за её сыном Роджером, и Меган уехала в Ричмонд, где ей предложили работу в отеле. Поначалу она приезжала или высылала деньги, а потом спуталась с каким-то барыгой.

— Пресвятая Богородица, – перекрестилась Лора

— Я звонила ей порой. По большей части узнать, жива она или нет. Род рос без матери, но не ожесточился. Не спрашивал, не звал. Он всегда был таким. Стойкость это у него от Гарри. — Миссис Уотсон опустила на стул и сложила на фартуке выпачканные в муке руки. — Но что произошло на кладбище — это словами не передать.

— А где ребята? – спросила Лора. — Каникулы нас точно доконают.

— И не говори, — махнула рукой Аманда. — Но разве их удержать? Одно меня успокаивает, вместе они постоят друг за друга. И не лезут во всякие глупости.

Женщины любили пообсуждать происходящее в Миллбруке — соседей, детей, пока муж Лоры Маккарти уезжал в рейс. Он был на похоронах мистера Моррисона и сразу после неприятного происшествия уехал. Миссис Уотсон ждала мальчиков на ужин и готовила свой фирменный пирог. Однако они ещё не пришли.

Подруга ушла, а тётя Роджера смотрела телевизор, откинувшись в мягком кресле и вытянув перед собой белые полные ноги. На волосы накрутила бигуди и, глядя на мерцающий экран, задремала.

Род гнал на своём блестящем «Мбнгусе» — чистом и блестящем. Велосипед для мальчишки достался с распродажи, и тётя Уотсон очень обрадовалась, когда ей удалось отхватить почти новенький велосипед

Багажника не было, но парню он и не нужен, когда на «Мюррее» Закари имелась вместительная корзина, в которой он по обыкновению возил младшую сестру в город, когда у матери не хватало денег на автобус.

«Мюррей» Зака — тяжёлая модель, которая уже не выпускалась, и парень заменил там всё что возможно, чтобы велосипед ходил ещё не один год по дорогам Миллбрука и окрестностям.

Фредди проверил цепь на своём «Накамура», почистил мягкое кожаное сиденье от мусора и кинул в корзину спереди ветровку, пакет с пончиками и бутылку с водой. Стальная рама делала велосипед довольно-таки устойчивым для увальня Маккарти.

Вместе ребята выехали с холма Миллбрука в сторону Грейсона. Младшие товарищи решила немного отвлечь старшего, тем более миссис Моррисон на несколько дней взяла отпуск

из-за похорон. С детьми было кому остаться. Она сама предложила сыну развеяться. Говорила, что отца не вернуть, обещала не плакать, а привести дом в порядок.

— Отправимся в Грейсон? — предложил Фредди. — Посмотрим, что там случилось.

— А что скажет твоя мама? — поинтересовался Зак, только недавно завоевавший её доверие. Как старший из ребят, он теперь чувствовал какую-то ответственность не только перед ними, но и их опекунами и родителями.

— Мы вернёмся к вечеру, — отмахнулся Роджер. — И я написал тётке. Она, правда, не подходит к телефону. Но если начнёт волноваться, обязательно прочитает и, даже позвонит. Только связи может не быть.

Он вынул из кармана старенький «Сони-Эриксон», и поднял над головой.

— Связь есть.

— Пока, — кивнул Закари, проверяя заряд батареи на «Нокии-1200» — Главное — батарея у меня в норме.

Мальчики проверили свои телефоны, и Фредди задумчиво застыл, глядя на экран.

— Если я позвоню маме, она устроит скандал, я её знаю, а если не позвоню, скандал будет по любому. Но по воскресеньям моя мама ходит к твоей тётке и возможно, им будет, чем заняться.

— Не парься, — ответил Род, — погнались, пока мы не проворонили всё время.

Закари кивнул и, надавив на педали, двинулся вперёд. Широкие шины его «Мюррея» катились солидно, соответственно возрасту велосипеда.

Роджер погнал вперёд. Но ребята знали, что он всегда остановится или вернётся к ним.

Фредди выдохнул, проверил снова цепь, которую недавно они с Заком чинили и последовал за старшим товарищем.

Они поравнялись. По прямой ровной дороге ехать здорово. В гору, конечно на «Мюррее» — настоящая пытка, в отличие от скоростного «Монгуса». Но подъём здесь был плавным и недолгим. Через холм они спустились бы к Грейсону. Путь проделывали как-то. Год назад ездили туда на ярмарку и знали дорогу хорошо.

Теперь ими двигало любопытство и страсть к приключениям. Школа закончилась и в этой дыре, как её называл Роджер, хоть и добавлял «любимой дыре», надо было найти какое-то развлечение. Кроме телевизора, компьютерных игр и бейсбола, местная детвора и молодёжь собиралась в клубе. Но парни не любили клуб. Фредди из-за Гови и Шона, Роджер, потому что девочка, которая ему нравилась, Кэрри Доудсон, не обращала на него никакого внимания. Он краснел, злился и уходил с плохим настроением. А Закари считал всё это детским желанием выпендриться друг перед другом.

Мальчишки находили более интересные занятия. Их дружба стала чем-то большим, чем просто провести время от скуки. Каждый из них дополнял друг друга. Фредди говорил, что это судьба. Это было до того, как Тимми предсказал неприятности и смерть отца Зака. Теперь, говоря о судьбе, друзья сразу вспоминали глупого Тимми.

Желание вырваться из Миллбрука, в котором в последнее время происходили порой необъяснимые и жуткие вещи, стало обоюдным.

Этим походом ребята словно жаждали освободиться от чего-то страшного, чему они ещё не придумали название. Договорились не говорить ни о чём плохом, тем более о Тимми. Но каждый нет-нет, но думал о нём. А молчание рождало только самые дурные мысли.

По обочине разрослись лопухи — пыльные и огромные, словно шляпы гномов. Они колыхались на ветру серо-зелёными листьями, как кожа тролля, размышлял Фредди. С другой стороны заросли высокого золотарника, хотя до цветения было ещё далеко — пока только плотные зелёные метёлки. У самого асфальта прижимался низкий блюетс, усыпанный крошечными голубыми звёздочками.

Мимо пронеслась машина. Красный «Понтиак» вильнул по дороге. Зак ушёл вправо и выругался сквозь зубы. Клубы пыли взметнулись к синему небу. На зубах заскрипел песок, и Моррисон сплюнул под ноги. Фредди обернулся, потому что услышал звук двигателя приближающейся машины. Она ехала следом за «Понтиаком». А потом они узнали чёрно-белый «Форд Краун Виктория» шерифа Стенли, мчавшейся следом за красным автомобилем.

Шериф не остановился по своему обыкновению и не спросил, куда направляются ребята.

Роджер, укативший вперёд, остановил «Монгус» и съехал на обочину, как раз за минуту, как мимо него на повороте появился красный «Понтиак». Летел он на большой скорости, что обычно не свойственно местным водителям. Звук полицейской сирены появился неожиданно, и мальчишка, поставив ногу на асфальт, застыл, не слезая с велосипеда. Смотрел на приближающийся полицейский автомобиль. Тот пронёсся мимо. Пыль от шин взметнулась в воздух. Род прищурился. А потом увидел приближающихся Фредди и Зака.

— Это что погоня? – спросил толстяк. — Это машина шерифа Стенли.

— Да уж, – выдохнул Род, – в Миллбруке из преступлений разве что мелкие кражи напи- вающихся в «Синем яблоке» отбросов.

— Ты заговорил совсем, как твоя тётя Аманда, – рассмеялся Зак. — Едем. А там посмот- рим. Может шериф и догонит этот «Понтиак».

Теперь они ехали рядом. Дорога на спуске к Грейсону стала шире, иногда мимо проез- жали машины. Внизу в ущелье виднелся город. Ничего не говорило о том, что там произошла катастрофа. И Род голосом Пола Брикмана проговорил:

— Очевидно, но факт, Грейсон стоит, несмотря на то, что его смыло. Новости никогда не врут.

— Да уж, – Зак приостановил велосипед. — А там, смотрите, – он ткнул пальцем в сто- рону, где дорога уходила вправо, и склон поросший крапивой и ежевикой было хорошо видно отсюда.

Словно приклеенная чьей-то рукой, красная машина повисла над обрывом. Парни при- бавили скорости и понеслись вперёд. Виляя между кочками и рытвинами в дороге. В этом месте дорожное полотно было безнадежно испорченным оползнем.

«Форд Краун Виктория» шерифа Стенли стоял на обочине. Проблесковые огни на крыше уже не мигали — только изредка вспыхивали, будто машина тяжело дышала после погони. Шериф замер глядя вниз. Рядом с ним шуплый сержант Робсон, который согнув колени и вставив руки в бока, разглядывал красный «Понтиак».

Полицейские даже не заметили, что мальчишки из Миллбрука стояли рядом и наблюдали тоже.

— В машине кто-то есть? – тихо проговорил Фредди и получил красноречивый взгляд Роджера, что лучше молчать и не болтать, потому что Шериф сразу обернулся и свёл брови.

— Ребята? Что вы тут делаете? Далеко ж вы уехали.

— Мы решили прокатиться, – ответил Закари за всех.

— Куда едите?

— В Грейсон, – ответил Закари, наверное, слишком по-взрослому, отчего шериф Стенли сжал губы и, сделав паузу, ответил:

— Нечего там делать.

— Возвращайтесь домой. — Строго посмотрев на них, добавил сержант Робсон.

Фредди не сводил взгляда с машины. Он знал наверняка, что там какие-то преступники. Но кто мчался через Миллбрук, раз Шериф погнался за ним.

Дверь в машине внезапно скрипнула и распахнулась. Фредди сделал шаг вперёд. Из «Понтиака» показалось лицо чернокожего мужчины, а ещё мальчик заметил в его руках писто- лет.

Полицейские тоже заметили, поэтому шериф Стенли прошипел сквозь зубы:

— Убирайтесь отсюда. Немедленно.

Зака потянул за собой Фредди, а Род сел на «Монгус» и двинулся вперёд. Отъехал на метров десять и остановился. Ждал друзей, которые его быстро нагнали.

— Ну и дела, – выдохнул Роджер долго молчавший. — Интересно, что это за чёрный?

— Не знаю, – ответил Закари. — И машину я эту не видел. Запомнил бы точно. В нашем городке такие не ездят. Новенькая, такая блестящая.

— Это точно, – согласился Фредди. — В нашем городке только у Рода чистый велосипед. Мальчишки переглянулись и засмеялись.

Роджер, подняв подбородок, закивал и улыбнулся. Он ехал впереди, не гнал, хотя мог под горку легко обогнать друзей. Не хотел. Они поехали не соревноваться, а провести вместе время.

Грейсон в действительности выглядел уныло. Вода ушла, но на бетонном мосту, который переехали ребята, висел мусор, палки и валялись камни. На улицах засохший ил. На солнце он превратился в покрытое трещинами покрывало серо-зелёного цвета. А в тени в густой жиже сидела пятнистая собака с грустными глазами.

Они слезли с велосипедов и медленно шли по городу. Кое-где облезлые грязные коты рылись в мусорных баках и смотрели на пришельцев, словно никогда не видели людей.

— Здесь никого нет. — Фредди остановился. Никто из друзей не задумался, что они уже прошли довольно-таки далеко к центру города. Раньше здесь шумела торговая площадь, и в том году они приезжали на ярмарку, где фермеры торговали гигантскими овощами. Фестиваль проводили специально. Сейчас же здесь никого.

— Может эвакуация? – предположил Род.

— Да брось. Мы б знали, – отмахнулся Зак. Вынул из кармана сигареты.

— Когда бросишь? – неожиданно поинтересовался Фредди.

Друг пожал плечами и ответил:

— Это уже привычка, тем более у отца осталось несколько блоков. Кто-то должен курить.

— Ага, – закивал Роджер, – а то вдруг прокиснут.

— Элементарно, – подняв вверх указательный палец, ответил Закари и щёлкнул зажигалкой. Она чиркнула пару раз и не выдала порцию пламени. Он потряс её и попробовал снова. Ничего. — Чёрт.

Сунул сигарету за ухо, а зажигалку в карман.

Миновав площадь, друзья свернули к парку, где царило такое же запустение.

— А может тут вирус какой, и людей поэтому нет. И в новостях не говорят, потому что всё засекретили, – предположил Фредди.

— Да брось ты, – засмеялся Закари. — Если бы такое было, нас встретили бы военные.

— А ты откуда знаешь?

— Фредди, – отозвался Зак, глядя на него как на маленького, – я тоже фильмы смотрю и читаю даже иногда.

— Парни. Надо валить отсюда. — Голос Рода не предвещал ничего хорошего. — Если тут нет людей, значит, и правда что-то случилось и что-то совсем нехорошее. Но я подумал не о том. А о мародёрах. Обычно они приходят в такие места.

— Вон глянь, – прервал его Закари, указывая на открытую дверь магазинчика. — Идём там точно кто-то есть.

Они прибавили шагу. Под раскидистым вязом стоял небольшой магазин, и рядом с ним было пристроена бургерная. об этом говорили красочные рисунки на витрине и вывеска с улыбчивой хозяйкой. Стекло двери кто-то разбил, внутри царил беспорядок — стулья перевернуты, на полу разбитая посуда. Магазин, примыкающий к бургерной открыт.

Зак поднял правую руку, первым двинувшись к двери, показывая жестом, чтобы друзья не спешили. Он прислонил «Мюррей» к дереву и подошёл к магазину. Сделал шаг и скрылся внутри.

— Что он там забыл? — с тревогой спросил Фредди у Роджера.

— Надеюсь, Зак знает, что делает, — ответил Род. Он тоже волновался.

Фред теребил край футболки, облизал пересохшие губы. Открутил крышку с бутылки, не отводя взгляда от магазина и двери, где скрылся друг и сделал глоток. Протянул Роду. Тот тоже отпил немного и до боли в челюсти стиснул зубы.

Их друг вышел из магазина бледный. В кулаке сжимал зажигалку. «Точно с прилавка стащил», — с укором глядя на него решил Род.

Зак чиркнул новой зажигалкой — работает. Вынул из-за уха сигарету и закурил.

— На велики, и быстро отсюда, — глухо велел он. Голос у него дрогнул, хотя старший друг старался не выдать волнение.

— Что там? — спросил Роджер и поймал взгляд Закари, который красноречиво не говорил, а кричал, что делать в Грейсоне нечего.

— Стемнеет, вообще сгинем здесь.

Вот что он сказал.

Они вскочили на велосипеды и поехали, стараясь не отрываться друг от друга — вспотевший от напряжения Фредди, хмурый Род, который несколько раз оглядывался, пока торговая площадь не осталась позади. Зак, с зажатой между зубами сигаретой, смотрел вперёд и крутил педали. Крутил словно если остановится случится что-то ужасное и непоправимое.

Фредди поравнялся с ним и смотрел на друга, как на героя из остросюжетного фильма.

— На сама деле ты крут, Зак, — не выдержал толстяк.

— Круче некуда, — ответил он, даже не улыбнувшись.

Педали тяжёлого «Мюррея» поскрипывали, а Фредди вдруг подумал о цепи. Они миновали мост и, внезапно, налетев на что-то, он даже не понял на что, мальчишка слетел со своего «Накамура» и кубарем полетел в кучу мокрого хлама, выброшенного потоком на берег. Удар о липкую слизкую грудку мусора смягчил падение. Фредди сжал зубы и встал на четвереньки. На руках ссадины. Оглянувшись на подскочивших товарищей.

— Ты как? — Зак помог ему подняться.

— Что с великом? — охнув, спросил Фред первое и схватился на ребро. — Я, наверное, что-то сломал. Аж дышать больно.

— Что же такое, — Род отбросил свой «Монгус» в сторону и велел задрать майку, чтобы осмотреть повреждения Фредди.

— Да нормально всё, — вдруг выкрикнул он, не давая поднять футболку, которая теперь была в серой грязи. Мальчишка вдруг подумал, что теперь и он стал частью утопленного хлама, окрасившего одежду в этот гниlostный цвет. Стало мерзко, и он сам стянул с себя футболку. В правом подреберье что-то кольнуло. Он охнул и направился к своему велосипеду, поднял выпавшую из корзины куртку, и решительно начал расстёгивать молнию. Хотелось скорее одеться и прикрыть своё белое толстое тело. Фред ненавидел его. Ему стало стыдно, хотя друзья никогда не дразнили его.

— Ей, ты чего? — Род поднял его велосипед и поставил рядом со своим у перил моста.

Молния, наконец, поддалась. Фредди охнул, вставляя руку в рукав. На боку расплзлось багровое пятно.

— Да ты ребро сломал, чувак, — сказал Зак. — Тяжело ехать будет...

— Но вы же не повезёте меня, так мы и к ночи не доедем. Я аккуратно буду.

— И что ты злишься? — непонимающе продолжил Закари. Помог ему натянуть куртку. — Жарко будет. Зачем взял? Лучше мою футболку надень.

— Ладно, – отмахнулся Фред, сдерживая слёзы. Захотелось вдруг плакать, то ли от боли, то ли от того, что он такой. И правда, Пекинес, как его называли одноклассники.

— Ты это брось, Фредди, – отозвался Роджер. — Что мы тебя в трусах не видели. Ты чего, как девчонка. Мы ж друзья.

— Знаю, – кивнул Фредди. Проверил цепь на велосипеде и закинул ногу, ощущая, как в боку словно раскололось что-то. Он выругался, хотя обычно не выражался. Но крепкие слова все мальчишки знали.

Внезапно ребята услышали звук подъезжающей машины. Закари подумал о шерифе Стенли. Роджер о мародёрах. Фредди опустил голову и сжал от боли зубы.

Серый «Бьюик» остановился, миновав мост. Автомобиль выехал из Грейсона, поэтому Зак не спешил задавать вопросов. За рулём сидел хмурый мужчина в военной форме, а рядом женщина с красивыми светлыми волосами и тревожным взглядом.

Окна машины были открыты, и мальчишки увидели на заднем сидении девчонку их возраста. Она смотрела на них с беспокойством — красивая, с длинными каштановыми волосами и яркими голубыми глазами.

Фредди поднял голову, и глаза незнакомки и толстяка встретились. Сердце забухало, как после пробежки, на которую он был способен только при очень серьёзных обстоятельствах.

«Бьюик» чихнул и остановился. Женщина участливо спросила, что они здесь делают.

— Наш друг упал и сломал рёбра, – ответил Закари. — Вы куда едите?

— Вы из Грейсона? – зачем-то спросил Роджер.

— Нет, – сухо ответил мужчина.

— Если вы из Миллбрука, то мы можем отвезти вашего друга в больницу. – Голос девчонки был таким же прекрасным, как и её глаза решил Фредди. Он уже был согласен сесть в эту потрёпанную машину и уехать далеко-далеко с прекрасной незнакомкой, но новая вспышка боли в боку привела его в чувство.

— Садитесь. – Мужчина вышел из автомобиля, бросил взгляд на велосипеды парней. Его форма сидела на нём, как влитая. Род глянул на погоны — полковник. — Велосипеды, сейчас к багажнику привяжем. Помогайте, – кивнул он Заку и Роджеру. — А ты в машину.

Мальчишки застыли в нерешительности. Переглянулись. Подкатили в «Бьюику» велосипеды. Фред топтался у двери. На девчонку не смотрел, сцепил пальцы и вглядывался в сторону дороги ведущей в Миллбрук.

Солнце уже клонилось к закату. Времени на возвращение засветло не осталось. Закари вдруг вспомнил тот красный «Понтиак», а Фредди подумал о незнакомцах, к которым в машину садиться — дело опасное. «Но нас трое и там женщина и... — Он снова посмотрел на девчонку. Курносая с высокими скулами, она была прекрасна в этой чистой белой футболке...

— Поместимся? – запросто спросил Закари.

— Ничего, – кивнул полковник. — Сидни, подвинься дорогая.

Мальчишки уселись рядом. Зак и Род худые, а вот Фредди было неуютно. Он забрался последним в «Бьюик» и захлопнул дверцу.

— Полковник Шин, – представился мужчина. — Моя жена Ванесса и дочь Сидни. Едем в Миллбрук поэтому нам по пути. Шерифа Стенли знаете? — мальчишки закивали. — Так вот я его друг.

Глава 4 Город, где никого не осталось

Миссис Уотсон проснулась от шума в коридоре. В доме царил полумрак. Мерцающий экран телевизора шипел помехами. Она прислушалась, потом глянула на мигающие зелёными цифрами часы.

Услышала шаги, а потом что-то упало у входа в комнату Роджера. Женщина подскочила, решив, что это воры спросонья и застыла в поисках чего-нибудь тяжёлого. Пока она раздумывала несколько секунд, в гостиной вспыхнул свет.

Аманда прищурилась и увидела фигуру племянника замершего в дверном проёме. Глянула на часы — пятнадцать минут второго.

— Роджер. — Голос тёти не предвещал ничего хорошего.

— Я всё объясню, тётя Аманда, — тихо ответил Род. Она сурово глянула на его джинсы в засохшей грязи, на клетчатую рубашку, которую купила на распродаже. Её покрывали пятна. — Тётя...

— Ах ты паршивец! — взревела Миссис Уотсон, подлетела к Роду и ударила его по плечу. — Время видел сколько? Ты что думаешь, если каникулы... Если ты... Ты, засранец мелкий.

Она замолчала на полуслове, видя, что Род не пытается огрызаться или оправдываться. Неужели что-то стряслось? Она вдруг вспомнила про чуть не случившийся пожар в доме Маккарти.

Прислонилась спиной к стене и выдохнула. Руки безвольно опустились, а в ногах появилась та дрожь, что бывает во время предчувствия чего-то недоброго. Она смягчилась и спросила:

— Что случилось, Роджер?

Он рассказал. Кратко, без подробностей о красном «Понтиаке» и полицейской погоне, не стал упоминать и о Грейсоне, где Зак увидел мертвеца.

Род и Фредди уже потом, когда полковник Шин привёз их к больнице, завёл разговор о том, что же друг увидел в том самом магазине. Что напугало его? Зака, который, казалось, ничего не боится.

Маккарти осмотрел дежурный врач Литл — темнокожий и сухопарый, с тонкими пальцами хирурга. Велел медсестре отвезти мальчика на рентген и спросил глядя на друзей, как вышло, что мальчик пострадал. Что они могли сказать, лишь то, что Фредди упал с велосипеда. Так ведь и было. А зачем доктору Литлу подробности.

Роджер поглядывал на часы. Сообщений на телефоне не было. Тётя почему-то не звонила.

Через полчаса доктор посмотрел снимок, повертел его к свету и кивнул:

— Восьмое ребро. Трещина, без смещения. Хорошие новости: жёсткую повязку накладывать не будем, сейчас так не лечат. Но дышать полной грудью придётся через боль. Вот возьми, — он протянул Фредди пластиковую трубку с шариком внутри. — Ингалятор. Три раза в день дуй, чтобы лёгкие не застоялись. И обезболивающее — по таблетке, когда совсем невмоготу.

Фредди с удивлением посмотрел на приборчик. Он ожидал бинтов и корсета, как в старых фильмах, а вместо этого — пластиковую игрушку.

— А бинтовать? — спросил он неуверенно.

— Не надо, — отрезал врач. Смотрел на мальчишку таким взглядом, как будто тот решил с ним поспорить. Но Фредди не спорил. — Замотаем — не сможешь нормально дышать. Получишь пневмонию, и тогда лечить будем дольше. Прижимай подушку к груди, когда кашляешь, — и все дела.

Закари и Роджер сидели на ступеньках у входа в больницу. Ждали Фредди. Молчали. Род не расспрашивал, а Зак не говорил. Разговор завязался сам собой, после звонка матери Зака.

Он слушал её возмущённый голос и не пререкался, а потом просто ответил:

— Мама, всё хорошо, просто мы отвезли Фреда в больницу, он упал с велосипеда. Ждём, что скажет врач, и я сразу приеду. С Сарой и Стивом всё в порядке?

После недолгой паузы миссис Моррисон ответила сыну. Род слышал её голос, который стал ровнее — из строгого, превратился в тревожный.

— Со мной всё в порядке, мам. С Роджером тоже.

— Она переживает. — Род сказал это в сторону, когда Зак отключил связь.

— Все переживают. А вот маме Фредди позвонил, в отличие от нас, — он сжал губы. — А твоя тётя?

— Я вернусь домой и всё расскажу.

— Что ты ей расскажешь? — усмехнулся Зак. — Даже не вздумай...

— Ты дурак? — оборвал его Род. — я просто скажу, что мы катались, и Фредди упал. Не думаешь ли, что я буду ей в красках рассказывать о Грейсоне или погоне. А что ты увидел в том магазине? Там кто-то умер?

Зак не ответил сразу, кивнул.

— Я никогда не видел убитого человека. И подозреваю, что это как-то связано с тем красным «Понтиаком». — Род с интересом смотрел на друга и слушал. — Я вошёл внутрь, но за прилавком никого не было. Я не вор, не подумай, но зажигалка лежала просто на столе. — Он вытащил её из кармана джинсов и повертел перед глазами. — Она не продавалась, её кто-то оставил. Я проверил, убедился что работает и хотел уйти.

— Чёрт, а если это улика? — спросил Род почти шёпотом.

— Тогда я не думал, а теперь, нет, даже раньше, когда мы уже ехали в машине эта мысль начала меня грызть. Но я не хочу идти в полицию. Хотя шериф Стенли видел нас, но откуда ему знать, что мы были в Грейсоне.

— А того человека застрелили? — спросил Род.

Зак кивнул. Руки Роджера покрылись мурашками, то ли от холодного ночного воздуха, то ли от услышанного об убитом.

— Он лежал на полу за прилавком. А грудь разворотило выстрелом. — Даже в свете фонаря Роджер заметил, что лицо Закари стало бледным, а над верхней губой выступил пот. — Стреляли не из пистолета. Рана большая. Не одна рана. Живот весь... Короче кишки наружу. — Товарища передёрнуло. — И потом в сердце ещё стреляли. А рядом лежал дробовик...

— Он был вооружён? — Глаза Рода расширились.

— Да. Он просто не успел, наверное, выстрелить... Я взял зажигалку, помню. Дёрнуло меня что-то посмотреть за прилавком... Хотя... Сейчас я вспомнил. — Зак закивал, словно какие-то обрывки воспоминаний всплыли в памяти. — Я заглянул туда, потому что увидел лужу. Тогда я не понял, что это кровь. Просто что-то коричневое. Липкое... Я наступил туда, поэтому увидел... Тогда мне показалось, что я заметил ботинок. Человек лежит... подумал. Знаешь, это как Фредди всегда что-то придумывает, он же писатель. А я вдруг понимаю, что всё, что вижу — это по-настоящему. Испугался.

— Я бы тоже на твоём месте обделался, — прошептал Род. — Интересно, а куда же люди делись?

— Не знаю. Думаю, этот полковник Шин поэтому и приехал. Видел, что его жена такая взволнованная была?

— Точно. А эта девчонка... Как её?

— Сидни, — вспомнил Зак.

— Да, Сидни, — кивнул Род, — она ни о чём не знала. Она не волновалась, улыбалась и болтала с нами.

— Красивая, – улыбнулся Закари.

— Да брось, – сморщил нос Роджер. — Обычная задавака из большого города. Знаешь откуда они?

— Разве она сказала? – приподнял брови Зак.

— Из Нью-Йорка, – ответил Род. – Я это понял по разговору её родителей. Мать говорит такая: «А как же квартира на Пятой авеню, с видом на Центральный парк?» Кто так говорит, если не с Манхэттена?

— Ты прав... А вот и Фредди. Здорова! — Зак вскочил со ступеней, приветствуя друга. — Что сказал доктор?

— Трещина восьмого ребра, – сдавленно ответил Фредди. – Теперь на велосипеде не покатаюсь пару недель.

— Ничего, – попытался успокоить его Род. – Мы к тебе приходить будем, да и на речку потом вместе пойдём.

— А если хочешь, повезём тебя. – Зак улыбался. После мрачного повествования о мертвеце и зажигалке, о луже засохшей крови, появление Фреда было словно солнечный луч во мраке.

— Спасибо ребята. — Фредди сдержанно улыбнулся. – Я неуклюжее дерьмо.

— О чём ты? – воскликнул Зак. – Что это за разговоры. Идём, мы проводим тебя.

Он приобнял его. А Род посмотрел на велосипеды, которые стояли у больницы. Они привязали их проволокой к трубе, чтобы не упали. Но надо бы забрать. Но это только завтра.

С Фредди Закари оживился, рассказывая снова историю о мертвеце в магазине. Теперь ему было говорить об этом проще во второй раз. Фредди то и дело останавливался и с ужасом в голосе переспрашивал о деталях.

Они почти добрались до дома Маккарти, первого на пути к их домам, как в свете фонаря на одинокой улице они увидели фигуру Тимми.

— Боже, – прошептал Род. – И зачем он шляется среди ночи.

— Это явно не к добру, – добавил Фредди.

— Нет, парни. — Зак положил руки на плечи друзьям. — Это ничего не значит. Что нам сделает этот Тимми. Он просто дурачок-Тимми. Не стоит всякий раз как мы его увидим шарахаться.

— Но там на кладбище, – вдруг вспомнил Фредди. — Он стоял и что-то шептал... А потом... Потом твой отец... Прости...

Зак замедлил шаг. Улыбка только что игравшая на его губах застыла какой-то нелепой маской, но он сдержался.

— Это просто совпадение, ребята. Идём. И давайте больше не будем о мёртвых, а то они правда... — Он замолчал на полуслове, вдруг подумав, что сначала отец, потом тот убитый в магазине. Словно смерть что-то хочет показать Закари.

— Зак, я не хотел, – чуть ли не заныл Фредди. — Я дурак.

Они остановились у его дома.

— Да, – кивнул Зак. — Дурак. Но ты мой друг. Всё бывает. — Он смахнул мусор с его плеча. — Не извиняйся. Иди домой.

— Позвоните, как будете дома, – попросил Фредди.

Тимми шёл к ним навстречу. Рука Рода сжалась в кулак. Глупый Тимоти шёл медленно, как большая жирная тень. Его джинсовый комбинезон, какие обычно носят фермеры, покрывали бурые пятна.

«Это кровь», – пронеслось в мыслях Фредди.

— Хорошо, – честно пообещал Зак.

Миссис Макарти, услышал голоса у дома, вышла на крыльцо и крикнула ребятам, чтобы они шли по домам, потому что поздно. Род протянул руку Фреду, тот сжал её и глянул в сторону Тимми. Зак тоже сжал ладонь Фредди:

— Выздоровливай, Фредди, мы завтра придём.

Когда миссис Уотсон услышала рассказ племянника, ей стало не по себе. Она чувствовала, что он не всё договаривает, но не стала тормозить его. Решила поговорить с Лорой завтра. Может мать Фреда что-то знает.

Зак, проводив Роджера, не пошёл домой. Знал, что мать, наверное, уже уложила брата и сестру и уснула. Он же сказал ей, что всё хорошо. Вернулся к больнице, где они оставили свой транспорт, потому что после последних событий, ему не хотелось оставлять технику без присмотра. Велосипеды для этих мальчишек были ценными вещами. «Всё меняется в городе», — вдруг подумал Зак. Потом он подумал о глупом Тимми, которого они встретили у дома Маккарти. Прошёл мимо них что-то бормоча себе под нос. «Что он мотается по улицам среди ночи», — размышлял Закари, понимая, что бабка Тимоти наверняка стала бы искать его. «Может с ней что случилось? Ведь старая уже»?

Он оказался во дворе больницы, где несколько фонарей освещали площадку парковки для автомобилей. Отцепил «Накамура» Фреда и, проверив, всё ли с ним в порядке, вынул из корзины смятый пакет из-под пончиков и выбросил в урну. Сел на велосипед и быстро помчался, насколько это было возможно на велосипеде Фреда к его дому. Закатил на задний двор, стараясь не шуметь.

Вернулся за «Монгусом» Роджера, а потом и за своим тяжёлым «Мюрреем». В этот момент Зак уже зевал, захотелось спать. Тишина и стрёкот сверчков убаюкивали. На первом этаже приёмного покоя горела тусклая лампа. Зак увидел медсестру за стеклом, которая склонила голову на руки и спала. Выдохнул, чтобы пойти к своему «Мюррею» и чуть не вскрикнул от неожиданности. За его спиной стоял Тимми.

— Господи, — вырвалось у парня. — Напугал. Иди домой, Тимми.

— Они все пропали. — Голос дурачка звучал унылым скрежетом хрипло и надрывно. Неприятно, словно что-то прорывалось из парня, и он говорил через силу, повинаясь чужой воле. — Грейсон — это кара божья.

— Я тебя понял, — кивнул Зак и хотел уже направиться к своему велосипеду, как Тимми внезапно схватил его за руку. Его жирная потная ладонь легла на запястье и сжала его.

— Ты не понял, Закари. Это только начало. Он забрал всех в Грейсоне, и заберёт в Миллбруке кое-кого...

— Что ты несёшь, придурок! — выкрикнул в лицо Тимми. Голос Зака разнёсся эхом между зданиями. Он приглушил тон и добавил: — Хватит.

Убрал его руку со своего запястья и направился к велосипеду.

— Закари, — окликнул его Тимми. — Демоны. Ты не видишь их, но они видят тебя.

— Ага, — кивнул Зак, садясь на велосипед. — Привет твоим демонам.

— Сара. Твоя сестра Сара. — Одними губами прошептал Тимми, но Зак уже не слышал его. Крутанул педаль, вцепился в руль и надавил — правой, левой, правой, левой, — стараясь разогнать тяжёлого монстра, которого они с отцом когда-то собирали вместе. Он ехал по тёмной улице. После квартала, где стояли дома Фредди и Рода, свернул к своему району. Здесь уже не такое хорошее освещение. Объехал здание школы, а потом вынул из кармана фонарик. Знал, что чем ближе к дому, тем хуже дорога и непрогляднее тьма, которая сгушалась.

Он крутил педали, а на душе сделалось так тоскливо, что хотелось завывать. Зак светил фонариком на дорогу, и луч света подпрыгивал, выхватывая кочки и выбоины на грунтовой дороге. Перед глазами стояло изуродованное лицо отца. Он злился на него за все беды, что свалились на его семью — за слёзы матери и младших брата и сестру и злился на себя, потому

что несмотря ни на что не успел возненавидеть его. Закари скучал по тому прежнему Брэду Моррисону, задаваясь вопросом, когда всё пошло наперекосяк.

На следующий день новость о том, что в Грейсоне исчезли все люди, разлетелась по Миллбуку. Кто-то говорил, что это всё выдумки. Но в городе, находящемся не так далеко от Миллбука действительно что-то произошло. Кто-то ездил туда и подтверждал слова журналистов. А потом в Грейсон приехали военные, и город был оцеплен.

Из головы Зака не выходили слова Тимми, сказанные у больницы. Но ловил он себя на мысли о другом. О том, как они встретили его сначала у дома Фредди. Уже тогда, увидев его, он ждал чего-то подобного. Ждал и боялся, хотя никому не хотел в этом признаваться.

Позвонил ему и спросил как он, обещал зайти после обеда. Роджер тоже звонил Фреду, и ребята решили вместе прийти к нему, чтобы узнать, как его дела.

Тётя Аманда пыталась выудить из племянника всё, что он скрывал, потому что её нутро подсказывало — что-то случилось, и Род не хочет говорить ей. Понимала, что у них не такие близкие отношения и бывают вещи, о которых взрослеющий мальчик никогда не скажет своей тёте и даже матери. Она вспомнила Гарри и горько вздохнула. А потом представила Меган, и сжала кулаки. «Ты бросила сына, сучка, ты променяла его на какого-то мужика». От Гарри давно не было никаких вестей. Аманда думала грешным делом, а не умер ли он. Но тут же отбросила от себя эту мысль, потому что из тюрьмы точно бы сообщили о его смерти. Она ни разу не приезжала к нему. Злилась на то, что он сделал со своей жизнью, а теперь жалела. Решила, что надо обязательно навестить Гарри, главное — чтобы Роджер не знал.

— Тётя, я к Фреду, — крикнул из гостиной Род. Она вышла из кухни, держа в руке бумажный пакет с яблочным пирогом.

— Вот. Передай Фредди, пусть выздоравливает. Знаешь, я вас вчера ждала к ужину и уснула у телевизора. Что-то навалилась усталость.

— Ты в порядке? — участливо спросил Род. Женщина кивнула. — Ладно, меня Зак ждёт. И спасибо за пирог. — Он взял из пухлых рук миссис Уотсон пакет.

Они шли с Заком по улице и говорили ни о чём, стараясь не затрагивать волнующие темы. Никакого Грейсона, решил Роджер. Никакого Тимми, сказал себе Зак.

Навстречу по улице шла та самая девчонка — Сидни. На ней короткие джинсовые шорты, розовая футболка с надписью «Freedom». Белые кроссовки, модные, что любая бы девчонка позавидовала. Ветер развивал длинные каштановые волосы, шла как звезда Голливуда. Зак и Род остановились, разглядывали её с неприкрытым восхищением. Больше Закари, потому что сердце Рода пока ещё принадлежало Кэрри Доудсон. Поэтому он быстрее прикрыл полураскрытый рот и дёрнул Зака за рукав.

— Привет, — лучезарно улыбнулась Сидни. — Как я рада вас видеть, ребята.

— Как вы? Устроились? — спросил Зак больше не из интереса, а чтобы выглядеть вежливым.

— Да. Всё хорошо. Мне нравится здесь. Тихо спокойно.

— Ну, это не всегда так, — усмехнулся Род.

— Всякое бывает, — поддержал его Закари.

— А как ваш друг? Его Фред зовут? Правильно? — поинтересовалась она.

— Жив. Здоров почти. Ребро вчера сломал, — сухо ответил Род. — Пойдём, Зак.

— Передавайте привет, — ответила Сидни. Она хотела что-то ещё спросить, но не решилась, вместо этого вдруг расстегнула сумочку, перекинутую через плечо, и вынула оттуда шоколадный батончик. — Вот передайте от меня Фреду. И... У меня пока нет здесь друзей.

— И ты решила, что мы подходим в качестве друзей? — рассмеялся Роджер. Ему совсем не хотелось впускать девчонку в их компанию. Она показалась ему навязчивой, раз так прямо жаждала общения.

На её лице мелькнула тень непонимания. Но не обиды.

— У вас свои интересы, это видно. Но и то, что вы хорошие ребята я сразу заметила. Вам бы хотелось узнать, что было в Грейсоне?

«А вот это удар ниже пояса», – подумал про себя Род, потому что им безумно хотелось узнать правду. Но дружить с этой Сидни лично он не собирался. Слишком яркой и слишком чужой для их города и компании.

— Мы передадим привет Фредди, – ответил Зак, и положил шоколадный батончик в нагрудный карман рубашки. — Не ходи одна только.

— В каком смысле? – улыбнулась Сидни, и в её голосе прозвучало неподдельное непонимание. — Я из Нью-Йорка, и не думайте, что я какая-то неженка, если из района Манхэттена. Мне там не нравилось, в отличие от мамы. А в Миллбруке прикольно. Как в старых фильмах.

— Ага, – кивнул Зак, – в этом ты права. Только тут странности свои и не болтайся одна к реке и по пустырям всяким.

— Хорошо, – закивала Сидни, – если я отправлюсь на пустырь или к реке, то только с вами.

Род не выдержал и тоже засмеялся. Теперь Сидни ему вдруг показалась вполне нормальной.

— Я не стану напрашиваться в гости к Фреду. — Девчонка отбросила длинные волосы назад. — Как ему станет лучше, приходите к нам в гости Мы на Куин-Гроу, двенадцать. Там старый амбар напротив, не пропустите.

Зак кивнул, а Род хмыкнул себе под нос. Куин-Гроу — это даже не центр, а чёрт знает где. Но дом, говорят, просторный. Для приезжих сойдёт.

Она прошла мимо, а Зак почувствовал запах шампуня от её волос. Местные девчонки совсем не такие. Он вспомнил о Фредди, уже зная, что другу Сидни понравилась тоже. Он даже остановился, Род тронул его за плечо. «Она и правда не такая как все», — мелькнула мысль в голове Закари.

— Ты чего? Идём?

— Да, Род.

— А что такой сияющий? — нахмурился друг. — Вы что с Фредом запали на неё оба?

— Кто запал? – наигранно разозлился Зак и пихнул друга в бок. — Да брось. Что толку в этих девчонках и розовых соплях.

— Ага, – скептически согласился Род, видя, что Закари теперь будет говорить о Сидни, так же как и Фредди начнёт спрашивать о Сидни. «А она хитрая, сразу о Грейсоне заговорила, чтобы мы согласились дружить с ней».

Они застыли у дома товарища. Лора Маккарти вешала бельё, а Фредди, как оказалось, сидел на заднем дворе и читал книгу.

Увидев друзей, он улыбнулся во весь рот и первым спросил:

— А Сидни видели?

Род напряжённо выдохнул, а Зак вынул из кармана батончик, протягивая другу:

— Знаешь, она говорит, что ей что-то известно о происшествии в Грейсоне.

— Надо же, – оживился Фредди.

— И привет передавала тебе, – добавил Зак.

— Мне? – Лицо Фредди засияло. — Правда?

— Она манипулирует нами, – вставил Роджер. — Не ведитесь. Слишком быстро на контакт пошла.

— Но она же из Нью-Йорка, – парировал Закари. Род решил не спорить, сдался, понимая, что, скорее всего, Сидни скоро войдёт в их круг. И Фред, и Зак подспудно хотели этого. Род решил, что она пока ничего не сделала плохого и, возможно, с ней будет интересно.

— Вот, – он поставил на пластиковый столик бумажный пакет с яблочным пирогом. — Тётка передала тебе.

— Спасибо. Мама сейчас чай делает.

— Чай это хорошо, – ответил Зак. – Пойду, помогу ей.

Он ушёл, а Род сел рядом с Фредди.

— Ты что против Сидни? – тихо спросил его друг. – А она мне сразу понравилась.

— Да не против я, – ответил Род. – Просто обычно мы втроём. У нас мужская компания.

— Ну, пожалуйста, Родди, – Фредди с какой-то мольбой глянул на него, что у друга даже сердце защемило. – На меня никогда так девчонки не смотрели. Ты же знаешь. Это шанс.

— Хорошо. Донжуан, хорошо, – закивал Роджер.

Глава 5 Река, тайны и Сара.

Неделя тянулась мучительно долго. Фредди скучал по друзьям, тем более, когда стояла отличная погода. Солнце ещё не так жарило, а свежий ветер с реки приносил прохладу.

Мальчик сидел на заднем дворе и корпел над деревянной фигуркой кота, которую начал вырезать ещё в прошлом году и забросил. Теперь, когда он закончил очередную историю, решил сделать что-то стоящее. Думал о Сидни и решил сделать фигурку для неё, чтобы при случае подарить. Мозоль на большом пальце загрубела. Мальчишка старательно работал ножом и, всякий раз, отводил фигурку кота в сторону, чтобы оценить свои старания.

— Фредди! – позвала мама. – Папа приехал!

Он вскочил с кресла, в боку ещё побаливало, но уже не так резко, как в первые дни. Фред всегда радовался, когда отец возвращался из рейса. Свой огромный тёмно-синий «Питер-билт-379» с длинным капотом и хромированной выхлопной трубой он оставлял на стоянке у заправки — на узкую улочку Миллбрука такой зверь просто не влезал.

— Папа, — сын почти что побежал, забыв о травме и охнул, схватившись за бок.

— Что, чемпион, ты пропустил удар мяча? – широко улыбнулся отец.

— Да нет, с велосипеда упал, – честно признался Фредди.

— Как это тебя угораздило? Ты ж отлично едешь. – Он обнял сына и вместе они пошли в гостиную. Здесь уже суетилась Лора, накрывая на стол. Теперь Фредди понял, зачем мать возилась на кухне всё утро.

— Папа, маме я не мог говорить, но... Но тебе скажу, – тихо ответил Фредди. – Только обещай ей не говорить.

Отец свёл брови, понимая, что наверняка у Фредди снова проблемы с теми самыми одноклассниками задирами, но он ошибался.

— Мы ездили в Грейсон с ребятами. Хотели просто посмотреть...

— Там всё оцепили военные, – понизив голос на полтона, проговорил отец. На лбу появилась вертикальная морщинка, она всегда возникала, когда мистер Маккарти тревожился.

— Да, но мы приехали, когда никого не было там. И... это не самое страшное.

Фредди рассказал ему всё. И о погоне с красным «Понтиаком» и о застреленном человеке в магазине и даже о полковнике Шине и его семье.

— Мы с ребятами не стали обращаться к шерифу Стенли. Побоялись. Вопросы никому не нужны. Тем более у Зака недавно отец умер и проблем и так куча. Но это не всё, пап. Я только прошу, не надо маме говорить, а то она, ты же понимаешь.

— Сын, я просто не знаю, что тебе сказать сейчас. А что ещё?

И Фредди рассказал о том, как глупый Тимми предсказал потоп в Грейсоне, пожар в их доме и аварию, где погиб отец Закари.

— Боже, – вымолвил отец, хотя набожным его было назвать сложно. – Чертовщина какая-то. Да и о Грейсоне слышал странное.

— Что? — Маккарти старший молчал. — Скажи. Я всё равно узнаю, потому что Сидни дочь того полковника, что нас на машине забрали, когда я упал.

Он внимательно смотрел на сына. Понимал, что дети сами по себе не виноваты ни в чём, но их любопытство немного разозлило, хотя отец Фредди помнил и себя в этом возрасте. Он был тем ещё хулиганом. В отличие от своего отпрыска.

— Говорят, это мне один товарищ рассказывал, – тихо начал он. – Когда в Грейсон пришла вода, там не объявляли эвакуацию. Город затопило, но пострадали в основном дома те, что у дамбы. Но не это самое непонятное. Когда приехали первые спасатели, то не могли найти ни одного человека. Только животные — кошки, собаки. Люди все словно испарились.

— Нефига себе, – наверное, слишком громко ответил Фредди.

— О чём болтаете, ребята? – спросила улыбающаяся миссис Маккарти. Внесла в гостиную тарелку с картофелем и жареным мясом. Аромат растекался по залу, и у Фредди даже слюнки потекли.

— Да вот рассказываю Фредди всякое. – Майкл поднялся с кресла и подошёл к Лоре. Обнял её за талию и что-то прошептал на ухо. Фредди смотрел на родителей, выглядели они счастливыми. — Да, а кто такая Сидни? – спросил отец.

— Девочка? Да-да, я слышала, как Род и Зак говорили о какой-то девочке, – закивала Лора.

Фредди кисло улыбнулся. «Пап, ну зачем, о девочках, да и при маме, – ему стало неудобно.

Они ушли на кухню, а Фред взял со стола один из бутербродов с колбасой и сыром и сунул в рот. «А что если папа, всё маме расскажет, – мелькнула мысль, но мальчишка её тут же отбросил, – нет, папа не станет, он же обещал.»

Отец сдержал слово, но попросил сына больше не ездить в ту сторону.

— А насчёт Тимми — тут я не понимаю вообще ничего, сынок. — Маккарти сидел на ступеньках у дома и курил. Этим он Фреду чем-то напомнил Закари. — Я не верю в мистику. Всему есть объяснение. Но авария... Как будто Тимми увидел всё это.

— Вот и я про то, – подхватил Фредди. — А что же делать Заку с шерифом. Мы решили не лезть в это дело.

— Мертвеца не воскресить, сынок, – сказал отец, – поэтому лучше помалкивайте. Меньше кто знает, что видел Зак, для вас же лучше.

— И мы так подумали.

— Спасибо, что рассказал. – Он обнял Фредди. — И как твоё ребро? Почему повязку не сделали в больнице?

— Доктор сказал, что сейчас так не делают и если перевязать всё, потом у меня пневмония будет.

— А, ну ладно, – с многозначительным видом кивнул Маккарти. – Доктору виднее. Он же доктор, а не мы.

— Ага, – кивнул Фредди и прижался к плечу отца.

Сейчас это признание сблизило их ещё больше, и Фредди стало легче на душе.

— А кто эта Сидни? – неожиданно поинтересовался отец.

Фредди напрягся и сцепил пальцы на коленях.

— Не хочешь, не говори, – сказал отец, давая понять сыну, что не станет, как мама заваливать вопросами. Но всё-таки поинтересовался: — Она дочь того полковника?

— Да, пап.

— Красивая?

— Очень красивая и добрая, – порывисто ответил Фредди, – она мне привет передавала и спрашивала у Зака и Рода, как я.

— Она тебе нравится?

Фредди не стал врать, всё равно папа и так всё понял и раз он поделился с ним о Грейсоне и Тимми, почему не сказать о Сидни.

— Да, пап, очень нравится, но ты не подумай... Мы пока просто друзья и то, она хочет дружить со мной и ребятами, но из-за того, что у меня это проклятое ребро... — он осёкся глядя, как папа смотрит на него. – Короче я сижу дома, и мы никуда не ходим, но как только мне станет лучше, я хочу пригласить её погулять или в кино. — Он выдохнул и коснулся руки отца. — Как хорошо, что ты приехал.

— Недельку дома, а потом в Ричмонд, – ответил отец. Потрепал его по макушке. – Мама постригла тебя и это хорошо, тебе идёт.

— Спасибо, пап.

Неделя пролетела быстро, а Фредди шёл на поправку. Обычно в это время, если бы не травма он уже укатил бы на своём «Накамура» к реке, где его ждали друзья. Он провёл это время с отцом, и мама не могла нарадоваться, что сын дома и не нужно зря волноваться.

Зак и Роджер навещали Фреда каждый день, но мистер Маккарти не стал их расспрашивать ни о чём. Фредди просил, чтобы всё, о чём рассказывал он, осталось между ними. И отец ценил это доверие. Хотя понимал, что его дальние поездки не особо хорошо сказываются на воспитании сына. Но и следить за каждым его шагом глупо.

Ему нравился Зак, несмотря на его плохие оценки и разговоры некоторых родителей. Отец Фреда знал, что старший друг защищал его сына, поэтому и побил этих Шона и Говарда. Он бы поступил так же. Но он бы и научил Фредди постоять за себя самому, если бы чаще бывал дома. Зак стал для Фреда старшим братом, которого у него не было.

Лора раньше хотела второго ребёнка, но их финансовое положение не могло позволить себе вырастить двоих детей и дать им всего поровну. Женщина тешила надежду, что жизнь станет лучше, а потом они с Майклом решили оставить мысли о брате или сестре для сына.

Отец уехал, а в груди Фредди появилась какая-то пустота. С одной стороны ему было легче оттого, что они так здорово общались. Впервые за долгое время отец с ним говорил не как с маленьким, не поучал, будто понял, что сын стал взрослым, хотя и пусть что ему пятнадцать лет.

— Мам, мы к реке! – крикнул он Лоре.

— А велосипед? – Она вышла из дома и смотрела на стоящего на дороге сына. — Может, возьмёшь термос с кофе?

— Нет. Сидни обещала принести.

Мама улыбнулась и закивала, набросив кухонное полотенце на плечо. Глянула на часы, потому что сегодня ей надо было выходить на работу в магазин, подменить Аманду, которая заболела.

Фредди шёл по дороге к дому Роджера. А тот уже ждал его на своём «Монгусе».

— Садись.

— Я рядом пойду, – ответил Фредди.

— Да брось, доедем до нашего места. Посмотришь, как мы там всё обустроили. Заново. Фредди с трудом забрался на раму «Монгуса», обхватив руль поверх рук товарища. Род крутил педали, стоя — так было легче. Но уже через минуту Фредди взмолился:

— Слезая. Лучше пешком, чем так. У меня сейчас не ребро треснет, а голова.

Они рассмеялись оба, а потом подкатил на своём «Мюррее» Закари. Они слезли с велосипедов и катили их, следуя рядом с Фредди.

Он шёл и чувствовал себя самым счастливым, потому что наконец-то они с друзьями прогуляются и поболтают как раньше, а ещё, потому что к ним присоединится Сидни. Даже Род был не против.

Она ждала у реки, сидя на большом камне укрытом клетчатым покрывалом. В серых джинсах, высоких ботинках и синей джинсовой рубашке. Длинные волосы Сидни собрала в хвост, отчего казалась взрослее.

— Эй, Донжуан, – шепнул ему в ухо Род, – смотри под ноги, а то твоё ребро тебе спасибо не скажет.

— Я берегу его как зеницу ока, – отозвался Фредди.

— А то мы уже скучаем по нашим гонкам на великах, – ответил Зак.

Развели костёр, и запах дыма поднимался над деревьями. Фредди зажмурился от яркого солнца, подставляя веснушчатое лицо свету, и слушал разговоры друзей и то, как смеётся Сидни. А потом он рассказал о том, что говорил отец.

— Я тоже хотела кое-что добавить, – сказала Сидни. – Твой папа говорит правду и это уже ни для кого не новость. Моего отца вызвали туда именно из-за инцидента, как он сказал.

Они с мамой думают, что я ни о чём не догадываюсь, но когда очень хочется что-то услышать, у меня — получается, — улыбнулась она.

— Грейсон это отдельная тема, — серьёзно ответил ей Зак. — Но ты видела в Миллбруке странного парня? Он один такой приметный, — Парни переглянулись и кивнули друг другу. — Его ещё кличут дурачок Тимми.

— Дурачок Тимми, — задумчиво проговорила Сидни. — Нет, не видела.

— Держись от него подальше, — сказал Фредди. Девчонка нахмурилась, в голову пришли неприятные мысли. — Он странный, — продолжил Маккарти, — Не в том смысле.

— Нет, он не насилует детей, — добавил Роджер, который не подбирал слов для общения с девчонкой и был прямолинейнее даже Закари. — Он пророк.

— Пророк? — переспросила она. — Это плохо?

— А чего хорошего, если все его предсказания о чём-то ужасном, о смерти, о пожаре, — ответил ей Фредди.

— Я не говорил пока, — продолжил Зак. — Я думал, что если мы все будем знать о чём говорит этот идиот, оно обязательно сбудется.

— Бред, — вставил Род.

— Да ну, — добавил Фредди, потом глотнул кофе и добавил, — Тимми всегда был безобидным. Но зачем он тогда в реку залез. Неужели решил утопиться или просто провалился?

— Не думаю, что Томми сообразил покончить с собой, — качнул головой Зак. — А мне он толкал что-то о демонах, о том, что мы их не видим, но они смотрят на нас и что в Грейсон пришёл некто и всех забрал. А ещё он говорил, что в Миллбруке тоже самое будет, какой-то хрен... — Он осёкся, глядя на Сидни, — потому что я не понял человек это или какое-то ужасное нечто, — как бы в своё оправдание ругательству сказал Закари. — И, по словам Тимми, оно придёт и заберёт кого-то из Миллбрука. Я уехать хотел, а он схватил меня за руку, чтобы я дослушал до конца. Потом ещё что-то бормотал, но я уехал.

— Когда это было? — спросил Фредди.

— В тот день, когда ты упал с велосипеда. Помнишь, я потом вернулся и развёз ваши велики?

— Точно, — закивал Род. — Тот день и так был наполнен всякой всячиной, а тут ещё Тимми посреди ночи.

— Вот и я про то, — ответил Закари.

— А что у тебя о Грейсоне? — на этот раз задал вопрос Фредди. Голос его даже немного охрип оттого, что мальчишки наперебой рассказывали Сидни о странных происшествиях за последнее время в Миллбруке.

Сидни сделала паузу, удостоверившись, что всё внимание мальчиков приковано к ней и выдохнула:

— Конечно, родители меня ни во что не посвящают. Да и от папы даже маме сложно чего-то добиться. Он человек военный и многое знает, но секретно, значит секретно. А вот перед отъездом мама закатила скандал. Не хотела уезжать из Нью-Йорка. Родители не видели, что я вернулась, за своими разборками, они даже не услышали, как я сказала «привет»...

Перед глазами Сидни вспыхнуло воспоминание. Оно было таким ярким, что девочка окунулась в тот день, словно это произошло вчера.

Она вошла в их квартиру на Пятой Авеню и только хотела поделиться радостным известием — приезжала её подруга из Бостона, как услышала разговор родителей на повышенных тонах. Они спорили на кухне. Сидни вошла, но они её словно и не замечали.

— Я не могу рассказывать тебе всего, Джо, — говорил мистер Шин. — Но дело Грейсона не простое происшествие, меня вызвали и это приказ Президента.

Они даже не слышали её приветствия. Сидни застыла в дверном проёме, а потом скрылась за стеной. Застыла, слушая разговор отца и матери. Тут даже прислушиваться было не нужно.

— Президент? – спросила Джо и в её голосе появилась та самая нотка удивления и нарастающего ужаса, потому что женщина понимала — просто так с её мужем не станут связываться из Овального кабинета.

— Инцидент в Грейсоне ставит под угрозу национальную безопасность, – продолжил Магнус.

Сидни выглянула из своего укрытия и увидела, как отец закурил. Он не делал этого в квартире, а теперь сизый дым поднимался к потолку. Магнус открыл окно и говорил тише. Но девочка слышала каждое слово.

— Исчезновение всего города — это не просто случайность. Подняты все силы ФБР и «Национальная Гвардия». Но не это странно. Люди начинают возвращаться.

— Возвращаться? – переспросила Джордан, – туда же в город?

— Да. Они выглядят прежними, но ничего не помнят о своём исчезновении. В городе остались животные и птицы. Они никуда не делись. Когда пришла волна, мы просмотрели камеры, людей уже в городе не было. На одном из видео я лично видел, как люди, сидевшие за столиками в уличном кафе, просто растворились, словно их стёрли.

— Боже, – прошептала Джордан.

— По данным полиции, в Грейсоне появились мародёры. Оно и понятно, – он потушил сигарету и уселся на стул, вздохнул. – Мародёры... Они тоже столкнулись с чем-то необъяснимым. Рядом с Грейсоном городок — Миллбрук, так вот местный шериф мой друг по Вест Поинту, задержал одного из преступников. При допросе тот заявлял, что никого не убивал, а оружие ему было нужно, чтобы защищаться. Стенли спросил от кого же? А тот рассказал о людях, которые никуда не пропадали, но они сами убивали себя. Вышибали мозги, или перерезали себе глотки. Так рассказывал задержанный.

— А зачем там военные? – спросила женщина. — И зачем нам всем ехать туда?

— Я отвезу вас в Миллбрук. Там безопасно, – ответил Магнус, снова закурил. — Нью-Йорк большой город, и если что-то назревает... Я не могу назвать это вторжением. Пока не могу, но дело паршивое. Никто никогда не сталкивался с подобным. Поэтому я хочу, чтобы мы были вместе.

— Ты считаешь, такое может повториться в Нью-Йорке?

— Не знаю, Джо, но мы многого не знаем, поэтому я поеду туда разобраться с командой специалистов. Отвезу вас в Миллбрук, а сам буду заниматься делами Грейсона.

— Мне страшно, Магнус, – голос Джордан задрожал.

«Мамочка, что это такое»? — Сидни испуганно опустила на пол, прижавшись спиной к стене.

— Мне тоже, дорогая, но мы первыми получим информацию, если грядёт что-то серьёзное.

— Это инопланетяне? — осторожно спросила она.

— Я не знаю, Джо. Честно.

Сидни рассказывала, и в её голосе не было страха и дрожи, она уже свылась с мыслью, что отец защитит, что здесь, в Миллбруке безопасно. Ребята слушали её, не проронив ни звука.

— Ребята, я знаю, что вы никому не станете рассказывать обо всём. Но прошу, даже родителям или, если вдруг зайдёт разговор, другим ребятам, потому что об инциденте в Грейсоне в Миллбруке уже стало известно. Но подробности знают лишь немногие. Не хочу, чтобы папа решил, что я много болтаю.

— Он знает, что ты всё слышала? – спросил Фредди.

Сидни замотала головой.

— Я сказала лишь о Грейсоне, где люди пропали, чтобы моё неведение не выглядело слишком наиграно. Родители же понимают, что я не дурочка, и что я обязательно захочу выяснить, почему мы уезжаем.

— И что сказал, твой отец? – задал на этот раз вопрос Зак.

— Он понял, что я всё слышала, но попросил меня не разглашать секретную информацию.

— Что ты и сделала, – с улыбкой закивал Род, – тем более малознакомым людям. По любому — это практически статья.

— Ну, да, конечно, – обиделась Сидни.

— Брось, Род, – резко осадил его Фредди. – Мы, конечно, и не так близко знакомы, но представь, если ты приезжаешь в чужой город, да ещё с такой информацией. Рискнуть и завести друзей? А почему бы и нет.

Зазвонил телефон Закари.

— Это мама, – ответил он, прикрыв динамик ладонью. Отошёл в сторону.

Мальчишки не слушали, о чём говорил с матерью друг, они спорили. Род считал, что Сидни не нужна им, но вслух не говорил об этом. Он опасался, что от неё будут одни проблемы.

— Зачем вы рассказали о трупe в магазине? – прошипел он Фредди, нисколько не заботясь, что Сидни слышит всё.

Ей можно было отдать должное — девчонка выдержала удар, потому что ей нравился Фредди. «И вообще я хотела поболтать с ним наедине, если быть честной. Говорили, он писатель, а это ужасно интересно, тем более, когда писатель пишет всякие страшные истории. А ещё эти истории происходят в этом городе. В Миллбруке. Но почему Род такой? Он же хороший. – Сидни не понимала, почему он опасается её, – я же столько им всего рассказала. Меня точно посадят в Гуантанамо, если узнают, что я разглашаю секреты правительства».

— Ладно, – она хлопнула себя по голым коленям и обворожительно улыбнулась. — Не хочу рушить вашу мужскую дружбу. И всё что вы мне рассказали, останется между нами. Пока, ребята.

Она встала и, подняв сумочку глянула на термос.

— Термос потом занесёте, адрес знаете...

— Эй, Сидни, – почти жалобно проговорил Фредди. – Одной ходит опасно. Пока выйдешь к вашей улице, уже темнеть начнёт.

— Да и фонари там не горят, – мрачно отозвался Роджер. Ему стало немного стыдно.

Зак вернулся. Держал в руке телефон, а на его лице появилось странное выражение. Фредди вдруг подумал, что видел его таким на похоронах отца. Рыжие волосы отросли за этот месяц, и теперь друг походил на рок-звезду, как называл его Род.

— Ты чего? – спросила Сидни. – Бледный какой.

Закари опустил на камень и обхватил лицо руками. Молчал несколько секунд, потом оторвал ладони от щёк. Глаза его стали какими-то стеклянными. Никто не понял, о чём в этот момент думал Зак.

— Сара пропала, – проговорил он глухо словно из могилы. — Она никогда не уходила сама. Стив что-то говорит, но я не понимаю...

Друзья застыли, не зная, что сказать и как помочь ему.

— Я поеду домой. – Он поднялся и быстрым шагом направился к велосипеду. Дёрнул за руль «Мюррей», тот послушно двинулся в дрожащие руки хозяина.

— Зак, – подал голос Роджер. – Я с тобой!

Фредди и Сидни переглянулись. Толстяк кивнул ей, а она сказала:

— Мы вас догоним. И я, – она вынула новенький «Самсунг» раскладушку, — позвоню папе. Он поможет.

Зак обернулся. На лице его вспыхнула на секунду надежда, но потом он снова помрачнел:

— Если Тимми сказал, что что-то должно случиться оно обязательно сбудется.

— Но мы же предотвратили пожар! – воскликнул Фредди.

Зак посмотрел из-под длинной чёлки на друга и улыбнулся какой-то вымученной улыбкой. Кивнул и молча покатил велосипед к дороге. Выглядел он паршиво. Плечи сжались, словно он ждал удара. Руки сжали руль так, что костяшки на пальцах побелели. Род жестом показал оставшимся Фреду и Сидни, что ничего не понимает и поспешил за другом.

Сидни закрутила крышку термоса, кинула его в рюкзак и сложила остатки сладостей и бутербродов.

— Ты как Фред, дойдёшь?

— Конечно, у меня уже всё зажило, – с готовностью ответил он.

Они вышли с берега на дорогу и направились к Миллбруку. «Мюррей» и «Монгус» друзёй скрылись за поворотом.

Глава 6 Тимми и чёрный человек

Сару искали до глубокой ночи. Шериф Стенли собрал полицейских и группу из добровольцев которые с фонарями прочёсывали городские окраины, лес, берег реки и опрашивали жителей Миллбрука. Городок маленький, всего шесть тысяч населения, и найти ребёнка, казалось, делом не таким уж и сложным.

— Если только это не дело рук преступника, – предположил сержант Робсон.

— В нашем городке никогда не пропадали дети, – ответила лейтенант Уилкинс, – если только подростки, сбегая из дома. Исчезновение маленькой девочки — это уже странно. Семья небогатая, чтобы у них требовать выкуп.

— Ты права, Бобби. — Шериф снял шляпу и, положив её на стол, заваленный бумагами, устало опустил на стул. — После инцидента в Грейсоне всё пошло наперекосяк.

— А тот задержанный, как его Терри? – спросила Уилкинс, – он не сказал ничего нового?

Шериф мотнул головой:

— Его забрали федералы.

— Шеф, для поисков уже темно, я думаю, стоит завтра вызвать водолазов и проверить, нет ли тела в реке.

— Погоди, Робсон, – махнул рукой шериф Стенли, – направь людей осмотреть все заброшенные дома и подвалы. Даже где нет света... Тем более, где нет света. Понял?

— Так точно, сэр, – кивнул сержант Робсон и направился к выходу из участка, где его ждали мэр Чарльз Перкинс — мужчина шестидесяти лет, крепкий, с военной выправкой — а также помощники членов городского совета. Перкинс прошёл многое — войну во Вьетнаме, службу в полиции Ричмонда.

— И уберите этого мальчишку Закари с его друзьями, – подал голос мэр Перкинс. — Детям пора по домам.

— Скажите ему сами об этом, – грубовато усмехнулся сержант Робсон. — Эти Моррисоны, как приехали в город приносят одни проблемы.

В участок вошёл полковник Шин. Его появление стало для всех неожиданностью. Стенли поднялся и направился в сторону старого товарища.

— Магнус, – он протянул ему руку. — И тебе покоя нет этой ночью.

— Какой покой, – тихо, но твёрдо ответил полковник. — Дочь прибежала со слезами. Известие о пропаже девочки она услышала от её брата. Он первым вызвался искать сестру.

Шериф отвёл его в сторону и спросил вполголоса:

— Надеюсь, нам не стоит ждать чего-то подобного как в Грейсоне?

— Откуда мне знать, Стен, — ответил полковник. — Там дело национальной безопасности, а здесь просто что-то случилось. Если до утра не найдёте ребёнка, «золотое время» будет упущено. Сам понимаешь. Все мы знаем, что дети просто так не пропадают, тем более девочка одна никогда не ходила. Только с братом или матерью.

— Что же, мать сказала — ребёнок был дома. Она играла во дворе, а потом просто исчезла. Младший брат только... Я сначала подумал, что он выдумывает.

— О чём ты, Стен?

— Он говорил о каком-то чёрном человеке. Я подумал, что это бродяга Харли. Но за ним никогда не замечались подобные вещи, ну ты понимаешь — интерес к детям.

— Где он? – спросил полковник. — Допросили его?

— Он тоже участвует в поисках. В Лесу знает каждый камень у реки, – ответил шериф.

Полковник Шин хмыкнул, качая головой:

— Часто преступники сами вызываются помочь отыскать жертву.

— Согласен, Магнус, хотя Харли я знаю столько, сколько живу в этом городе.

— Что за Харли? – свёл брови полковник.

— Станный немного, но безобидный. Лет двадцать назад у него дом сгорел, погибла жена и дети. Он раньше вообще был потерянным, как тень ходил. Ну это и понятно. – Полковник Шин кивнул в ответ. – Обустроил шалаш в лесу. Никого не трогал. В город выходит, если только надо продукты купить.

— А чем он на хлеб зарабатывает, этот Харли?

— Раньше жил на пособие. – шериф Стенли потёр подбородок, – бывает помогает кому у дома мусор убрать или выкопать колодец... Хотя сейчас физически он не тот что раньше. Я в городе его вижу редко. Старый и больной человек, живущий в лесу. Нет, – Стенли скептически покачал головой, – навряд ли, но мы поговорим с ним. В таком деле любая информация может стать полезной.

— И, если мальчик говорил о чёрном человеке, стоило опросить всех афроамериканцев, Стен.

— Думаю, лейтенант Уилкинс что-то путает, и я сам поговорю с братом пропавшей девочки.

Всю ночь поиски продолжались. Закари словно гончая «рыл землю», хотя полицейские из группы розыска велели ему идти домой. Он не хотел возвращаться, но подумал о матери, которая сейчас была на грани и о Стиве. Он точно напуган до чёртиков.

Зак глянул в телефон. Четыре пропущенных от мамы. Он выключил звук, пока искал сестру, а теперь сам набрал матери.

Длинные гудки. Тишина. Сердце парня заколотилось, и он побежал к велосипеду, оставленному около одного из домов возле школы.

«Мюррей» шёл тяжело. Зак давил на педали, но ему казалось, что велосипед слишком медлительный. Свернул на переулок, где стояли трейлеры, здесь начинались трущобы Миллбрука. Приостановился, пристав с сидения, прислушался. А потом закричал:

— Сара! Сара!

Залаяли собаки. В окошках двух трейлеров вспыхнул жёлтый свет — тусклый и кричащий о бедности серыми, местами поломанными жалюзи. На пороге одного из вагончиков появился хозяин в одних трусах. Лохматый и ругающийся под нос. Он включил фонарик и посветил в сторону Зака.

— Сара! – снова позвал Закари.

— Ты чего орёшь? – спросил он, разглядывая парня и снова выругался

— Вы девочку не видели? – спросил Закари, показывая рукой, – вот такую, маленькую. На ней было...

— Ты что больной? Что орёшь среди ночи? — Мужчина посветил в лицо. — А это ты, Моррисон? — Развернулся и бросил через плечо, – одни проблем от этих Моррисонов.

Зак хотел что-то ответить, но смотрел на голую белую спину хозяина трейлера и сжал руль до боли в пальцах.

Свет в окне трейлера погас. В другом вагончике открылась дверь, и выглянула пожилая женщина. Зак узнал в темнокожей старухе Розу Гарлен.

— Ты что голосишь, как полоумный, Закари? – спросила она.

— Сара пропала, мэм. Полиция ищет везде, – ответил Зак с надеждой, что миссис Гарлен ответит.

— Я не видела её.

— Если что увидите или услышите, скажете? Пожалуйста, – он смотрел на старуху, и глаза уже привыкли к темноте. — Вы же помните мою сестру, она была в голубом платье в горошек...

— Сколько таких девчонок в платьях в горошек, – прошамкала миссис Гарлен и захлопнула дверь.

Заку хотелось стучать в каждую дверь, проверить каждый дом. Почему, спрашивал он себя, полиция не проверяла эти трейлеры. Здесь жили всякие отбросы, по словам матери. Воровали электричество у города, но члены Совета Миллбрука почему-то смотрели на это сквозь пальцы.

Он слез с велосипеда и покатил его. Дышал тяжело. И чем ближе был его дом, тем тяжелее Закари давался каждый шаг. Он боялся увидеть маму, посмотреть в её заплаканные глаза и боялся расспрашивать Стива. Их дом пропитался страхом, особенно после гибели отца.

Дом встретил тусклым светом из окна маленькой кухни. Закари бросил велосипед и побежал к ступеням.

— Сара, – прошептали губы. На какой-то миг ему показалось, что сестра сидит на ступенях. Маленькая, беззащитная. Нет. Это был Стивви.

— Эй, – тихо позвал Зак брата. — Ты чего здесь один? Ночь ведь...

Брат кинулся к нему навстречу и крепко обнял, обхватив руками. Он тоже маленький, подумал Зак, погладил его по макушке, похлопал по плечу.

— Ты не нашёл её? – тихо спросил мальчик.

— Нет, Стив, – ответил старший брат, – не нашёл. Полиция и добровольцы ищут. Мне велели убираться, – он сделал паузу и опустился на каменные ещё не остывшие от летнего зноя ступени. Вокруг застывшая рухлядь под навесом напоминала об отце.

Мама постирала бельё, и оно до сих пор висело и колыхалось на лёгком ветру, как души призраков.

— Как мама, Стив? — спросил Зак.

— Она выпила лекарство и уснула. К ней приходили люди, приходили из полиции и ещё какой-то доктор. Я не знаю... Не спрашивал.

— Ты ел?

— Не хочу, – мотнул головой Стивен. — Сара не вернётся.

Слова мальчика заставили Зака сжать в пальцах сигарету, которую он только что хотел поднести ко рту. Он повернул голову и долго смотрел на младшего брата.

— Почему ты так решил? – спросил он после долгой паузы.

— Потому что её забрал демон.

— Стивен, – протянул Зак, – демонов не бывает. Расскажи, всё, что ты видел. Пожалуйста, вспомни всё. Ты полиции тоже так сказал? — Мальчик покачал головой. Его пальцы стиснули край футболки.

— Я в туалет хочу.

— Ну, так иди, – махнул рукой Зак, почти отчаявшийся, и с нетерпением ждущий расвета. Он надеялся, что когда станет светло, то обязательно отыщет младшую сестру. Закурил, дым горький, терпкий. Парень поднялся со ступеней и пошарил на столе, сбитом из ящиков, там была бутылка с водой. Открутил крышку и припал губами к горлышку. Пил жадно, пока не выглушил всё.

Вернулся Стивен.

— Мама спит. Не знаю, что будет утром. Как она всё переживёт.

— погоди. Садись. — Закари подвинул брату ящик носком ботинка. — Рассказывай всё, и я не полицейский, мне можно говорить всё, что ты видел. Не пропусти ничего, прошу.

— Хорошо, Зак, – ответил Стивен. Он уселся на ящик и подпёр кулачком щеку. — Мы с мамой были дома. Мама готовила обед, нет... ужин, а я помогал, мыл посуду. Сара всё путалась под ногам и мешала мне. Я не прогонял её, но хотел быстрее уйти во двор, потому что ко мне должен был прийти Клайв.

— Это тот, что живёт в трейлере? — уточнил Зак.

— Да. Мы с ним в одном классе учимся. Мама прикрикнула на нас и сказала, что хватит баловаться, и велела Саре идти во двор. Она, понимаешь, не сразу послушалась — сна-

чала ушла. Её не было какой-то время, минут десять, наверное, А потом она вернулась. Я уже закончил с посудой, и мы просто говорили с мамой. Сара зачем-то нацепила новое платье. Помнишь, его папа привозил в том году, и оно ей ещё было велико. Сара вышла в нём и давай вертеться, ну, как это делают девчонки. Мама её спросила ещё, куда она собралась.

— А она что? — Зак чувствовал, что к горлу подкатывает комок.

— А она говорит: «не скажу». Мы ещё посмеялись. А мама ещё говорит такая, смотри, такую красотку украдут.

— А потом?

— Потом она во двор пошла, а мы с мамой ещё говорили... А потом я услышал, что кто-то пришёл. Решил, что это Клайв. Побежал, а маме крикнул, что мы гулять, а она, ну, как обычно, говорит, чтобы не поздно, и чтобы к ужину, а ещё, чтобы позвонил Заку, а ещё... кучу всего, что она обычно говорит. — Зак улыбнулся. «Милая мама, она всегда так о нас печётся», — на глаза набежали слёзы, но он сдержался. — Я выхожу, а Сары нет, и Клайва нет. Я ему позвонил, спрашиваю, ты придёшь, а он ответил, что ещё не сделал работу. Его там папа чем-то нагрузил, говорит. Я уже хотел домой идти, даже расстроился, что опять Клайва ждать буду.

— А Сара? — спросил Зак.

— Вот я и подумал тогда, а куда она делась. И ещё платье новое нацепила. Как будто... Это я потом подумал, куда-то собралась. Но сама она никогда не убегала, разве если, её кто-то позвал. — Закари кивнул. Логично брат говорит. — Я её позвал сначала, но она не отозвалась. Подумал, что она спряталась, и начал искать. Но потом я понял, что её нет во дворе, и нет за домом. Её не было нигде. А у дороги... У дороги лежал её маленький кошелек. Она ещё туда всякие свои девчоночьи штуки клала. — Сердце Закари сжалось, он представил милую, маленькую сестрёнку и не верил, что кто-то мог причинить ей вред. — Я выбежал на дорогу. Позвал её. Но нигде не увидел. А потом... А потом мне показалось что среди деревьев. — Стив показал пальцем на ту сторону дороги, где напротив дома начинался редкий пролесок акации. — Там я увидел что-то... Мне показалось, что там кто-то был, и я побежал к деревьям. Сара и чёрный человек...

— Это был бродяга Харли? — с надрывом в голосе спросил Зак. А Стивен замотал головой.

— Нет, братик, это был человек... И не человек. Он весь был чёрный, как уголь. Он был как тень и держал Сару за руку. Я испугался, а потом уже позже... Потом я думал разве Саре не было страшно брать его за руку.

— И что ты сделал? — почти уже закричал Закари.

— Я её позвал... А она не слышала как будто. Я побежал за ними, но... Но они исчезли. Мама не поверила и сказала, что я опять выдумываю. Разве могут люди исчезать, говорит. Так же я и полицейским сказал, той женщине, её ещё называли Бобби, она такая же темнокожая, как бродяга Харли, но тот человек был абсолютно чёрным.

В груди Закари похолодело. Он подумал о Грейсоне и о том, почему это нечто оттуда пришло именно за его сестрой.

— Закари, что мы будем делать? — жалобно спросил Стивен. — Мне кажется, если люди так исчезают, они не могут вернуться. Может это был демон?

— Демонов не бывает, — огрызнулся Зак. Сигарета почти истлела до фильтра. Пальцы брата коснулись его руки.

— Обожжёшься.

Зак затоптал окурок и поднялся.

— Иди к маме, Стив и запри дверь. Никому не открывай и не выходи.

— А ты?

— Я не могу просто так сидеть и ничего не делать, я пойду... — Он не знал куда идти и с чего начинать поиски. А потом к нему пришла мысль, и он, сорвавшись с места побежал,

поднял валявшийся у канистр из-под бензина «Мюррей» и, проверив батарейки в фонарике включил его. — Позаботься о маме. Я найду Сару.

Он решил вернуться в город. В горле царапало и хотелось плакать, ком в горле душил, но Закари больше не звал сестру. Он думал о чёрной тени, которая не могла быть человеком. А ещё он думал о Тимми. «Он знает, он всё знает, – говорил себе Зак и крутил педали.

Утро выползло из-за холмов холодное и влажное, опустившись росой на всё ещё зелёную траву. Скоро зной убьёт её превратит в жёлтое покрывало жаркой пустоши, в которую превращались окрестности Миллбрука.

Тимми сидел у реки и бросал в воду камни. Этот голос. Он поморщился и скривил лицо, а потом зажал большими ладонями уши и взмолился:

— Хватит. Я не хочу. Они возненавидят меня.

Зак нашёл его, скорее не увидел, а услышал плач. Спрыгнул с велосипеда и направился к реке, увидев сгорбленную фигуру городского пророка. Тот не слышал как Зак подошёл к нему, но обернулся, от шума падающего на камни «Мюррея» Зака.

— А... Это ты. – Он выдохнул, и слова Тимми прозвучали, как будто он ожидал увидеть кого-то другого.

— Ты же знаешь, где Сара? – без обиняков спросил Закари. Приблизился к нему. Тимми закрылся от него руками, как будто испугался, что парень ударит его. — Ведь знаешь, – смягчил тон брат пропавшей девочки. — Ты же мне что-то говорил. Помнишь, там у больницы?

Дурачок поднял перед собой руки, рисуя какие-то знаки. Он так делал, когда думал о чём-то, словно в воздухе и своих каких-то особых знаках находил ответы.

— Я предупреждал. Тогда. Но... Но Зак уехал, он не стал слушать Тимми.

— Откуда ты вообще всё это знал? – спросил он, пытаясь не давить на умственно отстающего парня.

— Я ничего не знал, – замотал головой Тимми. — Они говорят со мной.

— Кто?

— Демоны.

— Демонов не бывает.

— Ещё как бывают, – заулыбался Тимми. Зак смотрел на него и видел, что улыбается не он, а что-то другое, что-то сидящее внутри него.

— Сара. Она же вернётся? – умоляюще спросил Зак. — Я спрашиваю не Тимми, а того, кто в нём. — Он положил руки на плечи парня. Они мягкие, словно у женщины, подумалось Заку. — Она не виновата ни в чём, Она же ребёнок и зачем она тебе?

На мгновение взгляд Тимми сделался ясным. Он смотрел на него внимательно, долго. Такие глаза не могут быть у глупого человека, так смотрят глаза чего-то древнего, знающего, опасного и поэтому жестокого. Оно не станет внимать слезам и просьбам. Оно просто делает, что ему нужно.

— Чистый ребёнок. Без единой капли злобы. Это цена, которую Сара платит за свою уникальность. Она вернётся. – Тимми плотоядно улыбнулся. — Я не забираю души. Я меняю тела.

Тимми зажмурился и замотал головой. Закари застыл, ощущая, что ноги сделались ватными.

— Не надо, – застонал Тимми, закрывая снова уши и открывая глаза и глядя на Зака.

Тот опустил на камни, пытаясь понять услышанное. Зазвонил телефон. Парень даже вздрогнул от звонка. Глянул на экран. Звонок от Фредди.

«Зачем он мне звонит именно сейчас?» — спрашивал себя. Снова перевёл взгляд на экран и непослушными пальцами нажал кнопку ответа.

Глава 7 План Фредди

— Что делать, Род, что же теперь будет? – Фредди ходил по комнате. Его руки искали, чем бы заняться. В этих дурацких шортах нет карманов. Он взял со стола карандаш и покрутил в пальцах. — Почему Сара? Что происходит?

— Ничего, Фредди, – мрачно ответил Роджер. — Ты позвонил Заку? И положи этот карандаш В глазах рябит.

— Да. Он не спал всю ночь. — Просьбу о карандаше Фредди проигнорировал.

— Оно и понятно. Мы все с трудом уснули.

— А что если и в Миллбруке начали пропадать люди? Как в Грейсоне, — предположил Фредди. Уселся за стол и набрал номер Сидни.

— Кому звонишь? – спросил Род. Ему нужен был ответ сейчас, потому что он сам не понимал, как помочь, как найти Сару и как жить с мыслью, что Миллбрук уже не безопасный город.

— Алло, Сидни! – Роджер, поджав губы, вздохнул, когда Фредди назвал имя девчонки. — Да, это я. Не нашли? Нет? А что говорят? Хорошо. Приходи. Зак тоже будет.

— Что она сказала? – полюбопытствовал Род.

— Сказала, что отцу позвонили, и он уехал. Но не в Грейсон. А на какую-то базу. Говорит сейчас приедет.

— У неё тоже велосипед? — спросил друга.

— У неё, – Фредди пожал плечами, понимая, что если Роджер увидит её транспортное средство, то сдохнет от зависти. — У неё «Веспа».

— Скутер? – присвистнул Род. — Офигеть. То, что она на колёсах — это круто.

Фредди скрестил толстые руки на груди. Ребро не болело и теперь ему не хватало привычных движений. Смотрел на друга и не понимал: «Знаю я тебя Родди или нет? Что ты думаешь, насчёт Сидни? И неужели ты больше не станешь меня третировать по её поводу?»

Через десять минут приехал Закари. Вымотанный и осунувшийся он почти ввалился в дом Маккарти. Благо его не видела мать Фреда, потому что все в городе сейчас занимались поисками, особенно те, кто знал Моррисонов и их детей.

Сидни примчалась следом. Оставила белую «Веспу» у дома Маккарти, который теперь напоминал штаб. У входа велосипеды мальчиков и скутер девчонки. «Мама бы точно удивилась, или, скорее всего, насторожилась, что мы что-то затеваем», – решил Фредди.

Вернулся в дом, где в гостиной царил атмосфера тягостная и удручающая. Фредди бы назвал её безнадёжной, потому что понимал — дети просто так не пропадают. Он думал всю ночь о том инциденте в Грейсоне и не хотел верить, что дело об исчезновении сестры Зака и людей в том городе как-то связаны.

Глаза старшего друга, покрасневшие то ли от слёз, то ли от того, что он не спал всю ночь, ввалились. Спутанные волосы падали на лоб. Он убрал их движением руки. Молчал, потому что не знал, с чего начинать, переваривал встречу с Тимми.

— Как ты, Зак? – участливо спросила Сидни.

Мальчики молчали. Они словно боялись сказать что-то не так, спросить лишнее у друга.

— Ты не знала Сару, – грустно улыбнулся Закари и поднял глаза на девчонку. — Но она не заслужила всего этого.

Сидни сжала губы, потому что к горлу подкатил ком. Она ни разу не видела сестру Зака, но сама мысль, что кто-то мог причинить боль ребёнку, больно впиалась в душу. Она не стала говорить, что если Сару не найдут или обнаружат мёртвой. Это прозвучало бы слишком жестоко. Вместо этого, девочка сказала:

— Надо найти этого Тимми и поговорить с ним.

— Тимми? – неожиданно рассмеялся Зак. В какой-то момент всем ребятам показалось, что он стал другим. И смех у него чужой.словно друг постарел лет на десять. Нет, Теперь это не прежний Закари Моррисон. Это подросток с душой старика. Сидни посмотрела на него и уже знала, что он приготовился к худшему.

— Эх, Тимми-Тимми, – снова заговорил он, – я говорил с ним, точнее не с ним, с а тем, что внутри него.

— Внутри него? – непонимающе переспросил Фредди. – Ты что-то знаешь, Зак?

— Я ни черта не знаю, Фредди, – криво усмехнувшись, ответил он. — Погодите, ребятки, – он обвёл пустым взглядом друзей. — Я вам всё расскажу о том, что говорил этот придурок.

И Зак рассказал. Обо всём, что произошло у реки с Тимми и о том, что видел Стив.

Друзья молчали, пока Род не предложил:

— Правду всё равно не расскажут взрослые, и если мы будем лезть в это дело с расспросами, нам точно не поздоровится. Поэтому надо не подавать виду, что мы что-то затеяли.

Фредди кивнул:

— Роджер прав. И нам нужен план. Не просто на словах, а ещё план Грейсона и Миллбрука.

— Зачем? – непонимающе спросила Сидни.

— Затем чтобы понять, кое-что, – ответил он. — Нам надо записать всё, что мы знаем. Каждую деталь. Без паники, просто факты. Когда мы впервые встретили Тимми, что он сказал, что случилось после. Что мы видели в Грейсоне. Что сказал твой отец, Сидни. Разложим это по времени и посмотрим, есть ли закономерность.

— Я предлагаю сделать карту. Где дом Моррисонов, где река, где Грейсон, где полицейский участок, – добавил Род. — Отметим места, где появлялся Тимми, где мы видели красный «Понтиак», где нашли тело. Может быть, всё это образует какую-то связь. И в этом точно есть свой определённый смысл.

Сидни смотрела на мальчиков другими глазами. Теперь это были не просто мальчишки. Они думали. Они умели решать, как взрослые. И не лгать, как они.

— Мы не можем сидеть сложа руки. Надо разделиться, — продолжил Фредди, вытаскивая из кармана блокнот. — Сидни, ты следишь за тем, что говорят взрослые — твой отец военный, он знает больше. И на тебя никто не подумает. Тебя в городе ещё никто не знает. Род и я проверим старые записи в библиотеке — может, в Миллбруке уже было что-то подобное. Зак, ты ищешь Тимми. Только осторожно.

Старший друг кивнул. Слова Фредди дали ему надежду и смысл.

— Я хочу понять одну вещь. — Зак внимательно посмотрел на Фредди, потом на Рода. — Тимми начал говорить, когда мы вытащили его из воды. До этого он был просто дурачком. Что-то случилось именно тогда. Может, он что-то увидел там, в реке? Или кто-то с ним заговорил?

— Сам Тимми тебе не расскажет, – отозвался Род.

— Но тот, кто сидит в нём может заговорить снова, – предположила Сидни. – Ему как будто нравилось говорить с тобой, Зак?

— Действительно, – кивнул он, – словно это существо хотело поделиться тем, что имеет над всеми нами власть.

— Пусть оно так и думает, – добавил Фредди. Говорил он твёрдым голосом, и друзья не узнавали всегда нерешительного толстяка. — Если мы что-то найдём, надо сразу говорить друг другу. Не по телефону — могут услышать. Давайте договоримся: если я вижу что-то странное, я говорю «погода портится». Если надо бежать и прятаться — «ветер поднимается». Если грозит смерть или самая страшная опасность — дождь начинается. А встречаемся у реки, в старом месте. Как раньше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.